

КОЩЕЕВА АЛЁНА ИЛЬИНИЧНА

ДРЕВО
ХИЗНЫ

16+

СТРАШНАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Алёна Кошечкина

**Древо жизни. Страшная
сказка для взрослых**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кошечева А. И.

Древо жизни. Страшная сказка для взрослых / А. И. Кошечева —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Молодой бизнесмен, Вячеслав, становится жертвой финансовой махинации, основную роль в которой играет его будущая невеста. Ему приходится продать квартиру в центре города и вернуться к жизни с родителями. В попытках восстановить дело, Слава не обращает внимания на происходящее в мире, но в один из дней его отец заражается мутировавшим вирусом. Его бабушка говорит, что больные уходят путешествовать вглубь себя и пока они сами не найдут путь в реальность, не поправятся. Она рассказывает внуку самый древний сказ о былых временах, передающийся в их роду из поколения в поколение. Тогда, в древние времена, люди жили наравне с другой цивилизацией — огромными живыми деревьями, корни которых уходят вглубь земли, а ветви рассекают небо. Исполинские растения выполняли самую важную функцию для жизни всего живого на планете — поддерживали баланс. Вячеслав должен призвать Древо Жизни, чтобы в мире воцарился непривычный для современных людей, но правильный для всего человечества, порядок жизни.

Содержание

Глава 1. Тридцать первое декабря 2019	7
Глава 2. Январские праздники 2020	11
Глава 3. Февраль 2020	16
Глава 4. Апрель 2020	21
Глава 5. Май 2020	26
Глава 6. Июль 2020	31
Глава 7. Август 2020	35
Глава 8. Сентябрь 2020	39
Глава 9. Октябрь 2020	43
Глава 10. Три царства	48
Сон первый	48
Сон второй	50
Сон третий	52
Пробуждение	54
Глава 11. Древо Жизни	55
Послесловие	59

Алёна Кощеева

Древо жизни. Страшная сказка для взрослых

Со всех уголков земного шара миллионы варваров прибыли проститься с последним человеком старого мира. На время церемонии образовался совершенно новый уникальный город. Концентрические круги лавочек, образованные выползшими из-под земли корнями исполинского Царь-Древа, тянулись за горизонт. Они кольцами огораживали аккуратную лужайку с невысокой изумрудной травой, на которой, слегка покачиваясь, устремились ввысь тесно сплетенные воедино вековые стволы колоссального растения. Ветви и листья древа, тихонько шурша, будто переговариваясь между собой, закрывали небо, оставив лишь узкие щели, через которые мягко рассеивался солнечный свет. Только первые несколько десятков рядов могли увидеть, что у подножия необъятного растения, слегка переливаясь и мерцая, лежит закрытый алый бутон. В нём, как цветочный эльф, сейчас отдыхает Есигой, набираясь сил для речи первого дня в мире без него. Он – последний человек старого мира. И он – первый человек нового.

В последнем ряду величественного природного амфитеатра, слегка хлюпая носом, сидит маленькая Яра. Конечно, в свои шесть лет она уже понимает на что способны лилии Царь-Древа. Понимает, что услышит речь Есигоя, даже находясь на самой окраине церемониального города, но ей так хотелось... Хотя бы на секундочку посмотреть ему в глаза, чтобы научиться той великой мудрости, которую он накопил за столетия создания цивилизации варваров. Ведь больше такой возможности не будет. Великий вождь вместе со своим исполинским другом погрузится в сон. Только в отличие от огромного растения он не проснется через несколько лет, а будет спать вечно. Яра глянула по сторонам – только взрослые, ни одного ребёнка. И у каждого такие разные древки, у одних беленькие колокольчики с окутывающими их зелёными листьями, у других колючие кусты без цветов, а у некоторых даже похожие на Царь-древо, только с голубыми бутонами, а не с красными. Она надула нижнюю губу, вспомнив, что не сможет пройти инициацию, ведь исполинское растение погрузится в сон. Мечты поскорее обрести спутника на всю жизнь, стать взрослой и выращивать маленький росточек от исполинского древа вместе с тем, как будет расти сама, пока останутся мечтами. Девочка представляла как в тёмную ночь ляжет у основания стволов, её накроет один из листов, словно огромным веером, и она будет блуждать по лабиринтам своего детского сознания. Может быть, хотя бы там сможет встретиться с мамой, которая уже второй год в плену у техногенов. В каждую свободную от обучения минутку, Яра воображала, что открывает глаза, лёжа на зелёной лужайке, а рядом с ней маленький салатный ствол только что родившегося древка. Она посмотрела бы на него с любовью, аккуратно окутала ладошками, чтобы росточку стало теплее, и тогда появились бы несколько листиков в подтверждение их взаимной дружбы. Взрослые рассказывали, что у них было так. А потом, когда древко научилось бы отпускать свои корни и трансформироваться в предметы, они бы вместе выручили маму из плена. Но теперь это всё только мечты. Ведь сегодня все варвары собрались проститься с последним человеком старого мира.

Каскад над головой зашуршал громче, а ветви, на которых сидели варвары, окрасились в алый цвет. Солнце сядет совсем скоро и тогда распустятся большущие лилии, которые сейчас едва начали показывать свои острые носики из-под зелёной листвы сверху. Непоседливо озираясь по сторонам, Яра надеялась не упустить момент когда бутоны появятся полностью, ведь она впервые увидит, как цветёт Царь-древо. Вот! Волшебное действие началось! Сначала, как мордочки какого-то животного, появились перламутровые пирамидки, медленно двигаясь вниз. Потом мягкий белый цвет бутонов становился розовым и цветы опустились на стеблях

толщиной с ладонь, метрах в трёх над головами людей. Лепестки начали раскрываться, одновременно становясь насыщенно красными. Когда последний красный луч исчез и в амфитеатре воцарились сумерки, лилии Царь-древа раскрылись полностью. Слегка переливаясь от бархатистого лунного света, они начали источать сладкий аромат, от которого у Яры закружилась голова. Девочка испугалась и широко раскрыла глаза, чтобы не пропустить речь Есигоя, случайно заснув. Она даже схватила пальцами веки и постаралась не дать им закрыться, но голова ежесекундно спадала на грудь. Люди на передних рядах уже погрузились в сон, повалившись набок. Даже их верные друзья, растения, склонили ветви ближе к земле, а свои корни свернули клубочками. Яра больше не могла сопротивляться и в полусне плавно опустилась на лавку, уютно устроившись в широких и тёплых корнях Царь-древа.

– Прежде, чем мы посмотрим мой последний сон... – услышала Яра и выпучила свои, зелёные с желтыми прожилками, глазёнки, не в силах шелохнуться или вздохнуть. Прямо перед ней стоял Есигой! И он говорил только с ней, вокруг больше никого! Высокий мужчина был в светло-сером костюме, похожем больше на одеяние беляков-техногенов, чем варваров, и, засунув руки в карманы, внимательно смотрел на Яру. Девочка робко вжала голову в плечи от такого неожиданного сюрприза, но потом набралась смелости и выпрямилась.

– Информация для неиницированных, – продолжил Есигой, – мы находимся в общеколлективном сознании.

Яра озадаченно отвела взгляд от мужчины и поняла, что стоит на той самой изумрудной полянке, у подножия исполинского растения с переплетенными стволами, но совсем не понимает как сюда попала. Лавки амфитеатра пустуют, а бутоны дерева не свисают над ними плафонами. Девочка прикусила губу, вернувшись к разглядыванию аккуратных морщинок на добром лице последнего человека старого мира, стараясь запомнить как самое святое каждое его слово.

– Это значит, – он сделал шаг вперёд и присел на одно колено перед Ярой, – что сейчас каждый варвар видит меня совсем рядом. – Он улыбнулся и девочка заметила насколько грустный у него взгляд, – Точно так же как ты. А на самом деле вы все спите.

Мужчина встал, громко выдохнул и поднял голову к перешептывающимся ветвям огромного дерева. Подошел к стволу и нежно погладил по шершавой коре рукой, помолчав минуту. Затем присел, облокотившись на дерево, согнул ноги в позе лотоса и достал из нагрудного кармана небольшой белый носовой платок с какой-то вышивкой. Он потеревил кусочек ткани в руках и снова заговорил.

– Только благодаря Царь-древу я смог прожить четыреста тридцать семь лет. Вы знаете секреты устройства мира с пелёнок, но я учился им всю жизнь. – Он снова вздохнул и Яра увидела как поблёскивают его глаза в мягком сумеречном свете. «Наверное, – подумала девочка, – ему очень трудно держать на себе весь мир».

– Но не об этом будет мой последний сон, – после паузы продолжил Есигой, – а о том времени, когда я зародился. Тогда мне было двадцать девять лет и три месяца, а звали меня Вячеслав или Славик. – Он говорил медленно, старательно подбирая слова. – Наш привычный мир рушился, ни один человек не ведал, что делать и как жить дальше. Это был две тысячи двадцатый год. Я хочу, чтобы вы стали мной, моими глазами и ушами. Вы увидите. Вы поймёте. Пусть мои воспоминания станут вашими, ведь вам, только вам строить будущий новый мир.

Глава 1. Тридцать первое декабря 2019

Светлый офис насквозь пропитался запахом мандарин и шампанского после корпоратива. В попытках очистить помещение от лишних ароматов, Вячеслав открыл все окна. Моментально замёрзнув, он смирился, придётся, всё же, оправдываться перед заказчиком за не очень деловую атмосферу. А ведь человек с суммой ежемесячного дохода с шестью ноликами запросто может выбрать другого подрядчика для ремонта загородного коттеджа из-за любой не понравившейся ему мелочи. Стоя в дверном проёме, Слава нервно поглядывал в коридор. Дизайнер, который должен защищать проект, ещё не приехал, хотя до встречи тридцать минут. М-да, похоже, запах в переговорке будет не самой большой из проблем. На лестнице послышался стук остреньких каблучков. Кажется офисники с четвертого этажа тоже работают в канун нового года. Облокотившись на косяк, Вячеслав внимательно наблюдал за вращающимися шестеренками на наручных часах с прозрачным корпусом. «Все мы, – подумал он, – лишь часть огромного механизма». В офисе на столе тревожно пикинул телефон.

– Да чёрт бы тебя подрал, – ругнулся Слава, прочитав сообщение. Дизайнер встрял в очередную пробку и задерживается минимум на полчаса.

На широкой магнитной доске висят ламинированные картинки проекта. Лучшие ракурсы 3Д моделей интерьера и экстерьера. Задача была поставлена просто: сделать элитный загородный дворец из унылой пустой коробки трёхэтажного дома. Третью жизни Вячеслав работал в сфере строительства и за пять лет владения компанией, усвоил, что нет более проблемных запросов, чем «вы специалисты, а не мы», «вам виднее» или «покажите себя». Но, к сожалению, жирные клиенты, способные нормально платить, обычно именно так и делают. Не знают чего хотят, а драгоценнейшее время на выяснение этого вопроса тратить не хотят. Им просто нужно «лучше всех». Слава, стараясь придумать аргументы в пользу каждого представленного решения, упёрся взглядом в кованые заборы, деревянные шкафы с завитушками и в огромную хрустальную люстру. Всё вместе действительно выглядит как дворец, но как-то... Слишком много мелких элементов, оттягивающих внимание от общей композиции, взгляд будет уставать и не получится насладиться решением. Сколько раз он уже корил себя, что недостаточно включается в разработку концептов, в производственные процессы. Но ведь за всем не уследишь, ведь так? Если начальник не доверяет сотрудникам, то зачем такая команда?

Слава подошел к окну, проверить не приехал ли клиент. Через дорогу девочка в серебристой куртке, переливающейся на солнце, и в шапке с бубоном крутится на одном месте, вычерчивая ногой круги на снегу. Вокруг неё уже два перекошенных круга следов, видимо, давно кого-то ждёт. Отвернувшись от ослепляющих сугробов, Вячеслав потянулся. Синий пиджак из мягкой ткани подскочил и пришлось подойти к зеркалу, чтобы аккуратно его одёрнуть. Он заметил, что ссутулился. Привычка горбить спину осталась ещё со школы, когда из-за высокого роста как его только не обзывали. Шваброй, дылдой, останкинской башней, просто гигантом, но одно прозвище следовало за ним вплоть до окончания университета – Сурок-переросток. Конечно, обращаясь прямо, одноклассники величали его по фамилии, Суриков, но за спиной... В разговорах, которые он случайно слышал в столовой и на перекурах, замечал в записках, всегда обзывали этим чрезмерно выросшим животным. А тайные шушуканья, издевательские смешки и неловкая тишина, когда тыходишь к толпящимся студентам, оставляют намного большую обиду, чем бестактные детские шалости в школе.

Только Вячеслав заправил по новой идеально выглаженную белую рубашку, поправил галстук и протёр губкой лакированные туфли, зазвонил телефон. Ассистентка клиента вежливо промурлыкала, что Степан Борисович с супругой задерживаются на час. Слава обрадовался удачному стечению обстоятельств. Дизайнер успеет выбраться из пробки и не придется самому оправдываться за султанские излишества проекта, не характерные для современных

русских людей. А сейчас можно спокойно выпить кофе, иначе вырубится он ещё в ночном клубе, задолго до боя курантов. Вячеслав пролистал в мессенджере последние сообщения от Настеньки. Уже три года вместе живут, а он всё не привыкнет к зашкаливающему количеству фоток, которые она выкладывает каждый день во всех соцсетях по любому поводу. Сегодня вот, выбирает наряд на новогоднее мероприятие. С утра она сходила на маникюр, сделала причёску, что-то там ещё из женских процедур и каждый час присылала фотоотчет с комментариями и вопросом «ну как тебе?». Слава звучно выдохнул, глядя мельком на фото красавицы в разных платьях и костюмах, стараясь придумать как коротко и быстро ответить. Не получится ведь просто написать «все норм» – это уже проходили. Губки бантиком, слёзы, обиды, жалобы, что не уделяет внимания и якобы любит только работу. Он ещё раз пролистал ленту и ответил, что синее с блёстками лучше, добавил пару смайликов с сердечками, отправил и выключил уведомления с её контакта. Неугомонный телефон на важных переговорах ему ни к чему.

Дизайнер и клиенты приехали почти одновременно. Предложив напитки, Вячеслав отошел к кофейному аппарату, а раздосадованный своим опозданием сотрудник жаловался потенциальному заказчику на узкие дороги и глупых водителей. «Главное, – закатил глаза Слава, – чтобы не начал про политику». Степан Борисович, полный мужчина, которого совершенно не беспокоило выпирающее как арбуз из штанов пузо, смеялся над словами дизайнера, будто тот рассказывал сплошные анекдоты. Он поглаживал свою супругу по спине пока та внимательно разглядывала ламинированные изображения их будущего загородного коттеджа. С двумя чашками кофе с молоком и миниатюрными шоколадками на блюде, Вячеслав подошел к овальному белому столу и пригласил всех присесть. На удивление, презентация шла как по маслу. Ну вот, а говорят не работать в праздники! Настроение у клиентов замечательное, они с восторгом принимают нелепые идеи дизайнера, который то и дело сыплет художественными терминами, описывая стиль каждого предмета. После обсуждения фото все принялись внимательно разглядывать 3Д модель, углубившись не только в каждую комнату, но и обсудив миниатюрные детали вроде выключателей и розеток. Несколько нелепых просьб всё же поступило. Супруга попросила добавить парочку торшеров в том же стиле, что и огромная хрустальная люстра, украсить кованые перила позолоченными листочками, а перила сделать из дуба. Сцепив зубы, Слава старался не начать лекцию о гармонии в интерьере. Вместо спора о вкусах, он сказал, что они обязательно добавят все элементы так, чтобы это не нарушало общую концепцию и сразу после праздников вышлют договор для начала реализации проекта. Рассыпаясь в комплиментах друг другу, они после трёхчасовой встречи наконец-то попрощались. «Па-багатому» – сказал Вячеслав, произнося «г» по-украински. Дизайнер усмехнулся и добавил, что знал, что прокатит, ведь перед созданием проекта, он прошерстил все соцсети клиентов и изучил, что им нравится.

– Ладно, до нового года, – попрощался Слава с сотрудником и наконец-то закончил свой рабочий праздничный день.

Только он сел в машину, как заныла спина и навалилась будто бы за год накопленная усталость. Посидев минутку с закрытыми глазами, он позвонил Настеньке и предложил отпраздновать Новый Год дома, по-семейному. Пусть даже взять покупной еды, шампанского, уютно посидеть и лечь спать. Девушка оказалась не в восторге от такого предложения. Пришлось выслушать как много усилий она приложила для того, чтобы забронировать лучшее место в городе и сколько времени вложила в то, чтобы выглядеть идеально. «Ага, – усмехнулся Слава, – и моих денег», но, конечно, ничего не сказал. Он всегда держит эти мысли при себе. Считает, что принял решение и несет за него ответственность. Хотя когда впервые встретил Настеньку на корпоративе, она была в скромном чёрном платье и рассуждала о картинах Моне, особенно красноречиво о «Женщине с зонтиком». Слава отогнал ностальгию. Потом переосмыслит преобразование симпатичной, приятной девушки в корыстную натуру, а сейчас проще ответить, что уже едет в клуб ужинать, будет ждать её там.

Хорошо, что автомобильная пробка только на площади и можно было скрасить ожидание, разглядывая разноцветный ледовый городок. Высоченная ёлка с фиолетовой звездой равномерно украшена фонариками, детишки катаются с горок, а от красных и жёлтых светящихся пальм веет чем-то тёплым в этот холодный зимний вечер. От голода скрутило живот и, нервно глядя на медленно загорающийся зелёным светофор, Вячеслав попытался пойти на обгон. Наглость в пробке в лучшем случае не поощряется, в худшем – наказывается, поэтому пришлось остаться в своём ряду, выслушивая стихающие сигналы недовольных водителей. Спустя двадцать пять минут он наконец-то добрался до самого высокого здания города, получил жетон на въезде и заехал на парковку. К счастью, свободные места на стоянке были. В клуб пока не пустили, объяснив, что рано, всё начнётся в двадцать ноль ноль. Пришлось довольствоваться рестораном. «Ну ладно. – Подумал он и пошел к лифту. – Посмотрю салюты с пятьдесят первого этажа». Слава замер на входе в поиске свободных столиков и увидел активно машущего ему краснощекого мужчину. Отвернувшись и закатив глаза, он вспомнил как не любит встречаться с нетрезвым Сергеем, одним из своих бывших клиентов. Серёжа, как он просил себя называть, был самым богатым городским депутатом, доход которого в прошлом году составил больше ста миллионов рублей. Девушка-хостес спросила, провести ли Славу к свободному месту, но он отмахнулся и, натянув дружескую улыбку, пошел к столику, в центр которого только что торжественно поставили огромного камчатского краба.

Вячеслав с сожалением подметил, что один стул свободен и, пожав мужчинам руки, присел. Изрядно выпивший, разгоряченный Серёжа, активно жестикулируя, нахваливал приятелям Славу и его замечательную компанию, которая за скромную цену сделает изысканным любое помещение. Друзья депутата, которыми оказались собственник крупнейшего агентства недвижимости и владелец второй по величине сети автосалонов, поочередно поднимали рюмки за современную молодёжь, к которым отнесли Вячеслава. За окном ежеминутно рассыпались яркие, разноцветные гвоздики праздничных салютов, заставляя обратить внимание на величие освещенного города.

– А слышал, – обратился Серёжа к зачарованному красотой Славе, – в Китае вирус какой-то. Они там, – он расхохотался и покрутил пальцем у виска, – все границы закрывают с первого.

Отрицательно помотав головой, Слава молчал. Он знал, что когда говорит депутат, остальные должны молчать. А Серёжа, отрывая клешни крабу и, причавкивая сочным мясом, азартно рассказывал о том, что скоро китайская экономика «тю-тю», рухнет, то есть. А почему ей не рухнуть? Ну, кое-как они пережили кризис в две тысячи шестнадцатом, но без экспорта точно долго не протянут. Да и вообще, у них там демографический кризис, половина населения старики, скоро и работать некому будет. Испытав приступ тошноты, Вячеслав решил поискать место поспокойнее. Он отправил восвояси официанта, который уже был готов принять заказ, глянул в телефон и, оправдываясь, сказал, что жена-красавица уже ждёт его в клубе. Душевно обнявшись с каждым мужчиной, выслушал наставления о том, как правильно жить и вышел из ресторана. Несколько минут собирался с мыслями, потирая глаза, махнул рукой и отогнал размышления о правильности или неправильности услышанных слов.

Спустившись на первый этаж, Слава уже настолько хотел есть, что на автомате, просто на запах прошел в супермаркет и купил бургер. Немного отойдя от кассы, в два с половиной укуса сжевал его, привлекая внимание покупателей, которые мчались, сшибая друг друга с ног, в магазин за красной икрой или хлебом. Вот так. Одни сидят в дорогом ресторане и поедают краба, рассуждая о жизни, а другие толпятся в супермаркете, стараясь ухватить банку дешевой красной икры, которая к тому же, вполне может оказаться подделкой. «А завтра, – подумал Слава, – всё начнётся сначала и повторится точь-в-точь».

В суете время течёт незаметно. Оказалось, что уже начало девятого и можно спокойно пойти в клуб. Степенно поужинать, подождать остальных. Да расслабиться, наконец-то! Официантки в новогодних нарядах и шапках Деда Мороза дружелюбно вились вокруг Славы, то

и дело предлагая алкогольные коктейли. Он отмахнулся, заказал супа и кофе, снял пиджак и блаженно облокотился на спинку мягкого дивана. К счастью, успел поужинать до того как все соберутся.

Шумная толпа Настенькиных знакомых разного возраста, толкаясь, расселись на стулья и кресла, покрикивая на обслуживающий персонал чтобы скорее накрывали на стол. «А где мои друзья? – С досадой подумал Вячеслав и сам себе ответил, – дома, с семьёй празднуют, как серьёзные люди». Стараясь не налегать на спиртное, он прикидывался радостным и наблюдал за своей девушкой-красоткой с пышными каштановыми локонами, обнимающейся со всеми. Блестящее синее платье плотно облегло фигуру и расширялось чуть выше колена, подчеркивая аппетитные формы. «Синенький колокольчик» – подумал он, представив как девушка напьется этой ночью. Когда развлекается, она не знает меры. Вечеринка шумно, согласно клубному настроению, приближалась к кульминационному моменту, к бою курантов. Иногда кто-то присаживался рядом со Славой, расспрашивая о делах его компании. Люди часто интересовались стремительным успехом Вячеслава. Всего за пять лет, ему удалось захватить львиную долю рынка по дизайн-ремонтам помещений и сотрудничать с сильными города сего. Все знали об этом. Все были хорошо информированы Настенькой, которая считалась одним из топовых блогеров и имела два миллиона подписчиков.

«Следующий год, – успокоил себя Слава, – будет лучше» и вместе со всеми, с бокалом шампанского в руке замер, считая удары курантов.

Глава 2. Январские праздники 2020

Проснуться первого января в незнакомой квартире с головной болью, пытаться восстановить цепь событий новогодней ночи – классика. Вячеслав протер глаза и приподнялся на локтях, всматриваясь в сумрачное помещение. Темные шторы плотно задернуты, зато под дверью узкая полоска света, а из соседней комнаты доносится знакомый женский смех. Кровать как в отеле – свежее белое, накрахмаленное постельное бельё, мягкий ровный матрас, воздушные подушки и лёгкое тёплое одеяло. Слава присел, свесив ноги. Рядом, на спинке стула висят брюки, рубашка и пиджак. Он нервно схватился за запястье. Часы! Нет часов! Где же они... Прощупал штаны, карманы пиджака, нигде нет. Их подарила мама на прошлый Новый Год, если Слава явится к родителям в гости без часов, скандала не избежать. Он поднял подушку, когда ездит в командировки во время сна прячет самое ценное под голову. Фух, вот они, сверкнули циферблатиком, застряв между деревянной спинкой кровати и матрасом. Он застегнул ремешок на запястье и прищурился, наблюдая за движущимися стрелками. Тяжело вздохнув, Слава рыкнул на себя, сердясь что первый день две тысячи двадцатого ничем не отличается от первого дня девятнадцатого. Будто ходишь кругами, сам того не подозревая. Он оделся, морщась от мерзкого, застывшего в воздухе запаха алкоголя. В горле пересохло. Рассеянно оглядев себя, увидел, что забыл надеть носки. Когда Вячеслав, стараясь привести в норму координацию движений натягивал под брюки носки, за дверью послышалась громкая музыка. Прострелило висок, будто кто-то вонзил в голову острый шампур. Сильно надавив пальцами на больное место, он помассировал против часовой стрелки и закрыл глаза. Тошнит. Шум, гам, дикий хохот малознакомых девушек и мужчин, громкая музыка и пульсирующие фонари, спиртное, кальян, крики и взрывы салютов – вот и весь Новый Год.

Прежде, чем ворваться в шумную тусовку за дверью, Слава подошел к окну, открыв шторы. Яркий широкий проспект, подсвечивающиеся здания, высокие сугробы рядом с тротуарами. Невысоко, этаж четвертый, если бы было светло, можно было бы разглядеть лица прохожих. Напротив продуктовый магазин, бьющий в глаза ярко-красной неоновой вывеской. Между домами в небе заискрились фейерверки, послышался громкий мужской хор поздравлений с новым годом, сопровождающийся свистом. Зевнув и потянувшись всем телом, Вячеслав постепенно вспоминал праздничную ночь. Сначала он отказывался пить, но компания Настенькиных друзей не сдавалась. Наверное, они всё-таки подлили ему в сок водки потому, что уже через час уговоров, Слава веселился с ними на равных. Знакомился, обнимался со всеми подряд, приставал к людям за соседними столиками, желал счастья и благополучия в Новом Году. «Ах, блиин» – скривился он и помотал головой. Вмиг картина дополнилась разговорами с Настенькой. Ладно признания в любви, но он же её замуж звал. «Ну зачем? – С досадой пожурил себя Слава и похлопал ладошкой по голове, – глупая ты башка».

На кухне за широким столом с толстой крышкой сидели пятеро. Три незнакомых парня, примерно до тридцати лет и Настенька с подружкой. Помахав рукой и неловко улыбнувшись, Слава налил воды из-под крана в добытый среди салатов стакан. Компания живо обсуждала популярного комика и его новогоднее выступление. Парни по очереди цитировали шутки, а девушки хихикали, то и дело чокаясь бокалами с шампанским. Облокотившись на электроплиту, Вячеслав повернулся к компании. Волосы неряшливо собраны на затылке, а вместо синего блестящего платья на Настеньке свободная рубашка неизвестного происхождения и шорты, похожие на мужские семейники. Он напряженно обратил внимание на отсутствие какого-либо расстояния между своей уж невестой и рыжим парнем, наполняющим её бокал. Перехватив недовольный взгляд, девушка опомнилась, подскочила к Славику и, поглаживая его по щеке, спросила о его самочувствии, нежно улыбаясь.

– Поехали домой. – Он неодобрительно прищурился, опустив взгляд на её голые ноги.

Настенька отшутилась компании, что проснулся её ворчун, поэтому карета превращается в тыкву и пора возвращаться с бала домой. Все посмеялись, предложили Вячеславу выпить, но он, при взгляде на крепкий алкоголь презрительно поморщился, тактично отказавшись. Только они успели собраться, приехало вызванное такси. Свою машину придётся забирать потом, в таком состоянии за руль лучше садиться. На протяжении всей поездки девушка непрерывно рассказывала новости новогодней ночи – кто с кем пил, как танцевал, куда поехал. Потом, ласково погладив Славу по коленке, спросила «Ты ведь помнишь, что предлагал мне?». Стараясь сдерживать приступ тошноты от мерзкого ароматизатора в машине, он взял её за руку и шёпотом сказал, что конечно помнит.

– Что ты купила моим родителям в подарок? – спешно перевел тему Вячеслав.

Второго они традиционно едут к его маме с папой. Хотя там поест нормального оливье и селёдки под шубой! Девушка издала стон и зажмурилась, крепко сжав его ладонь. Потом собралась с силами и ответила:

– Сладенький мой, я так забегалась... – Она положила голову Славе на плечо. – Ты все время работал, я одна всё организовывала. – Обиженным голосом объясняла Настенька. – Ну забыла, с кем не бывает? Мы же только завтра к ним, успеем купить.

Цокнув, Вячеслав недовольно выдохнул. Ругаться смысла нет. Одно, блин, важное дело поручил ей, и то не выполнила. Вроде разница в возрасте небольшая, три года, а будто живет с ребёнком, которому приходится объяснять простые вещи.

– Ладно. Завтра купим, – сказал Слава, вперившись взглядом в белые фонарики за окном, накрученные вокруг стволов деревьев.

Потрепав парня за щёку, Настенька льстивым голосом рассуждала какой же у неё замечательный жених. Он не разделял восторга, но время от времени одобрительно мычал.

Дома оказалось чересчур свежо. Девушка, покидая квартиру, забыла закрыть окна и в каждой комнате температура почти сравнялась с морозной улицей. Слава посмотрел в холодильник – на одной полке уныло валяются вялые листья салата, а больше ничего. Открыл в телефоне приложение, спросил у Настеньки о пожеланиях на ужин и заказал еды. Праздничный день, доставку ждать не меньше двух часов, можно сходить в душ и отвлечься на что-нибудь по телевизору. Пусть даже на слащавую новогоднюю комедию.

Привезли еду и Слава наконец-то наполнил уставший от затянувшегося празднования желудок. Он сделал звук телевизора потише и в обнимку с девушкой заснул, оставив тревожащие его мысли о предстоящей свадьбе на потом.

Вылезать из-под тёплого одеяла совсем не хотелось. Слишком уж сладко осознавать существование новогодних каникул. Когда закончил школу, университет и потом без перерыва круглосуточно работаешь, то кажется, что долгожданное время отдыха никогда не настанет. Но неожиданно-негаданно оно приходит в форме государственных праздников. И даже взрослые заботы вроде поездок в гости к родителям, оплаты счета за оставленную на парковке на несколько суток машину, предстоящая третьего числа встреча с потенциальным клиентом не смогут омрачить ощущения праздничной свободы.

Наскоро перекусив, Слава с Настенькой поехали в торговый центр. К счастью, в современном мире можно купить что угодно и когда угодно. Даже пароварку второго января. Мама часто говорит, что хочет меньше времени тратить на готовку. Так что, подарок должен прийти кстати. В продуктовом они выбрали небольшой шоколадный торт с кремовыми цветочками и встали в очередь на кассу. Разглядывая прилавок, Вячеслав заметил лотерейные билетки и решил купить парочку в подарок. В его детстве они всей семьёй играли в лото. С трепетом ждали начала телепередачи, зачеркивали на прямоугольных бумажках числа, кото-

рые случайным образом выпадали из большого шара. Однажды он выиграл тысячу рублей, что было немалыми деньгами в то время. Потратил всё на книжки. Всегда любил читать ужастики и фантастику.

– Это ещё что? – скривилась Настя, увидев как Слава достал несколько лотерейных билетов, – Нищевродские развлечения?

– Азарт и надежда на чудо. – Он пропустил её недовольство мимо ушей и оплатил товары.

Мама встретила гостей в платье с крупным цветочным узором, обняла Настеньку и поцеловала сына в щёку. Папа молча наблюдал за обменом любезностями, пожал Славику руку и ушёл в зал, где уже был накрыт праздничный стол. На шум вышла бабушка. Она была уже совсем старенькая и ходила по квартире с тростью. Её редкие седые волосы, слегка рыжие на кончиках, сплетены в тоненькую косичку, а на ногах плотные шерстяные носки, скорее напоминающие валенки.

– Припёрлись, – пошутила бабуля, приветствуя внука с девушкой.

Слава показал ей торт:

– Твой любимый, будем чай пить?

– Ну, если так. – Женщина пожала плечами. – Тогда проходите. Зовите когда до чая дойдет. – Она развернулась и поковыляла к себе в комнату.

Бабушка совсем плоха в последнее время. Раньше она не отходила от внука, подолгу рассказывала истории из своей молодости, сёрбая чай из блюдца. А сейчас мало разговаривает, быстро устаёт и целыми днями лежит в комнате, слушая аудиоспектакли из старенького радиоприёмника. Вячеслав обеспокоенно глянул на мать, она махнула рукой и суетно сбежала на кухню. Настенька нашла тапочки с пушистым шариком на небольшой платформе, припасённые родителями специально для неё, и, уставившись взглядом в телефон, села на диване.

– Ну зачем? – Неодобрительно-довольно спросила мать, когда сын вручил подарок. – Тортика было бы достаточно.

За много лет Слава привык к скромности родителей, поэтому просто развёл руками, никак не объясняясь. Когда столовые приборы и тарелки заняли свои места, отец налил шампанского в бокалы. После шаблонного тоста с новогодними поздравлениями, на какое-то время все сосредоточились на еде. С наслаждением пережёвывая селёдку под шубой, Вячеслав прокручивал линию завтрашней встречи с потенциальным клиентом, но отец прервал его размышления.

– Не работай с Кировым.

– У меня встреча с ним завтра. – Рассердился Слава от того, что папа снова лезет в дела его компании.

В девяностых у отца была своя контора по ремонту помещений. Не компания, не организация, а именно контора со всеми присущими характеристиками – крышей, братвой, не совсем законными финансовыми схемами. Но как это частенько происходило в лихие девяностые, успешное предприятие молодого Сергея Филипповича подмял под себя более «авторитетный» человек. Вместе с охранной группировкой, помещениями, оборудованием, клиентской базой. С того времени у отца любимая песня Высоцкого «Скажи ещё спасибо, что живой» и досаждающая манера давать советы о ведении бизнеса потому, что он «с такими ситуациями сталкивался, что тебе и во сне не снились». А приправой к этому бесценному жизненному опыту были новости, которые папа смотрел круглосуточно.

– Серёжа, – одёрнула мама мужа. – Давай сегодня без этого.

– Говорю тебе, – не хотел успокаиваться отец. – Не работай с Кировым, ещё благодарить будешь.

– Это почему? – Вячеслав со звоном положил вилку на тарелку.

– Китай границы закрыл. – Пережевывая оливье объяснил папа, – А у него в основе бизнеса товары ихние.

«Лучше б грамотно разговаривать научился, – скривился Слава, стараясь не обращать внимания на нарочито мужицкую манеру отца общаться, – как работяга на заводе, ей-богу».

– Со склада продаст всё, нового не получит, – продолжил Сергей Филиппович, – бабла не будет, тебе не заплатит. – Он звучно чавкнул, – Молодой ты ещё, останавливаться не умеешь.

Закатив глаза, Вячеслав выдохнул, стараясь не вступать в словесную перепалку с папой. Тему разговора сменила Настенька. Ощувив напряжение за столом, она отложила в сторону смартфон экраном вниз и радостно воскликнула, обращаясь к маме Славы:

– Ой, Светланочка Геннадьевна, вы же скоро мне свекровью будете! – Девушка повернулась к жениху и лучезарно улыбнулась. – Мы со Славиком решили пожениться.

Мать удивленно посмотрела сначала на сына, затем на будущую невестку и прошептала, наклонившись к столу:

– Бабуле не говорите. – Она обернулась в коридор, – Ей внезапные новости ни к чему. – Женщина взяла бокал, подняла его и так же шёпотом добавила, – Поздравляю, дорогие мои, рада за вас. – И в два глотка выпила содержимое.

Всю дорогу домой, Настенька сокрушалась по поводу нездоровой реакции мамы Славика на их решение о супружестве. Парень устало слушал жалобы, понимая почему бабуле говорить нельзя. Девушку она называла «прошмандовкой», «пираньей», говорила, что та вцепится своими острыми зубами в него и не отпустит до самой смерти. «Нет, – подумал Вячеслав, – не хочу от бабушки скрывать что-то». Он решил съездить к родителям на Рождество один, без будущей жены. Поговорить со всеми по душам, объясниться, восстановить баланс взаимопонимания. Раньше с отцом они много философствовали, а сейчас из-за произнесенного слова «ихний», Слава вдруг записал папу в ряды низшего класса. Откуда в нём вообще это разделение взялось? Наверное, от непрерывного общения с теми, кто ставит себя выше других. Он попросил уже раздражающую его девушку замолчать и Настенька, надув губы, послушно погрузилась в любимые социальные сети.

Доехали молча. Вспомнив резкое заявление отца, Слава решил позвонить Кирову, владельцу сети небольших магазинчиков со всякой мелочёвкой, от наушников до косметики. Не для отмены встречи, конечно, а для уточнения всё ли осталось в силе. Клиент не ответил. Видимо, ещё активно празднует, как и все. Наедается салатами до отвала, смотрит новогодние мюзиклы. Отложив телефон подальше, чтобы не отвлекаться от отдыха, Вячеслав решил не навязываться, до трёх часов третьего числа осталось не так много. Настенька уселась в мягком кресле, укрывшись розовым ворсистым пледом. Она зависла в электронном пространстве, и обиженно отворачивалась если её взгляд пересекался со Славиним. Лучшая тактика во время женской обиды – игнорировать эмоциональные всплески, заняться своими делами. Рано или поздно, её мыслишки переключатся на что-то другое, и девушка придёт мириться сама. Душ, читать и спать – Слава мысленно составил список дел и пошёл в ванную выполнять первый из пунктов.

В десять утра зазвонил телефон, пронзая новогоднее спокойствие рабочими заботами. Вскочив с кровати, Вячеслав быстро выбежал из комнаты. Чтобы не разбудить Настю, прикрыл дверь и ответил.

– Славик, с Новым Годом, – поздравил Киров.

– И Вас с праздником, пусть две тысячи двадцатый принесет только самое лучшее.

– Слушай, давай перенесем встречу.

Вячеслав опешил. Договаривались несколько месяцев, еле выцепил свободное время у него и тут «перенесем»?

– Праздники, сам понимаешь.

– Да..., – ответил Слава. – Спасибо, что предупредили. Когда вам будет удобно?

– Не раньше марта.

Озадаченно собираясь с мыслями, Вячеслав выдохнул, понимая, что в этой праздничной суете придётся искать других клиентов, чтобы компания ровно работала.

– Ну..., а можно уточнить почему вы передумали?

Никогда не забывать про обратную связь от клиентов – нерушимое правило совершенствования бизнеса.

– Кризис в этом году будет, – цокнул Киров, – не до ремонта сейчас. Ладно, давай, Славик, на связи.

Открылась дверь спальни и Настенька недовольно спросила нельзя ли потише, она вообще-то ещё спит. Махнув на неё рукой, Вячеслав клацнул кнопкой электрического чайника. Нужно выпить кофе и спланировать дальнейшие действия. Полста его работников отдыхают, пребывая в уверенности, что у них стабильная работа. Нельзя подвести людей.

Глава 3. Февраль 2020

В приподнятом настроении от заключенной сделки на ремонт и реставрацию Преображенского храма, Слава ехал к родителям. Весь январь он внимательно мониторил новости, наблюдая за обстановкой в мире. В Китае действительно произошла вспышка коронавируса, но местные врачи оперативно исследовали природу нового заболевания, разработав вакцину. Границы страны были закрыты до конца января, из-за чего пошатнулась экономика многих стран, слишком много процессов подвязано на Китай в современном мире. В России происходили какие-то свои, обособленные от всего мира, события. Правительство ушло в отставку после объявления президентом начала процесса по радикальной конституционной реформе. Похоже, власть в стране меняется, но судя по отсутствию роста цен, простых смертных это не коснётся. К тому же, душу Вячеславу очень грело соглашение с церковью. У них деньги есть всегда, а значит, его предприятие будет работать стабильно, а сотрудники получать честно заработанные деньги вовремя. Только бы успешно выполнить контракт на ремонт храма.

Слава проехал длинный серый забор с пестрыми следами граффити и миновал ботанический сад, который посещал пару раз в детстве, а сейчас воспринимал только как один из элементов городской застройки. С того времени, как он был маленьким, город сильно вырос вверх. Активно развивающийся областной центр. Даже сейчас кое-где виднеются подъемные краны, работающие над новостройками. Вот пройдет еще пару десятков лет и район, где он вырос, считавшийся неблагополучным преступным местом, окажется центром. Родители жили в старом трёхэтажном доме, который был уже практически в аварийном состоянии. Соседи знали друг друга много лет, став за это время почти семьёй, и потому никто из жильцов переезжать не хотел. Припарковавшись на свободное место во дворе, Вячеслав с ностальгией окинул взглядом двор. Сколько лет уже никак не сделают нормальную детскую площадку. Поставили один турник, металлическую песочницу, да выкорчевали старую горку. На этом работы остановились ещё три года назад. Он подумал, что если дела его компании пойдут успешно, станет благотворителем и попечителем для двора своего детства, наконец-то закончит начатое государством мероприятие.

Поднявшись на второй этаж, Слава услышал щелчок замка. Видимо, мама ждала его у окна.

– Гой еси, ты, добрый молодец. – Поприветствовала его бабушка, ковыляя из своей комнаты.

Она часто говорила какие-то старые словечки или фразы. Например, «обо» вместо «или», «обаче» вместо «однако», «идеже» – «где», а иногда называла его «баскак», что значит «властелин, воевода». За многие годы Вячеслав привык к такой речи и иногда в шутку называл её Бабой Ягой. А она и похожа была на этот сказочный персонаж: рыжеватые волосы, слегка сгорбленная спина, часто ворчит или что-то бубнит себе под нос. В синем халате, с бигуди на голове, выскочила мама. Значит, открыв замок, она умчалась прихорашиваться дальше – улыбнулся Слава.

– Что за праздник? – Поочередно обнимая женщин, спросил он.

– Я что, не могу просто так быть красивой? – Возмутилась мать, но добавила, – у Нинки с первого День Рождения.

Из зала неторопливо вышел папа, пожал сыну руку и вернулся в любимое кресло с деревянными ручками, уставившись в новостную сводку. Послышалось шипение, и мама метнулась на кухню. Похоже, сбежал кофе. Слава не любил растворимый, как пьют они, поэтому мама старалась угодить сыну, варила молотый, но обычно, не уследив за внезапно закипевшим напитком, заливала всю плиту.

– Закрыл бы ты контору свою пока не поздно, – не отрываясь от телевизора сказал отец присевшему на диване Славику.

– Это у тебя контора была. – Возмутился сын. – А у меня компания, работающая согласно законодательству РФ. С честными условиями труда и полным соцпакетом для сотрудников.

– Ага, – Усмехнулся Сергей Филиппович, – ещё скажи, что у тебя ни одного таджика не работает.

– Вообще-то, – раздул ноздри Вячеслав, – я всех устраиваю официально.

Папа выключил звук на телевизоре и повернулся к сыну, слегка перегнувшись через подлокотник кресла:

– У тебя точно весь мозг в рост ушёл. – Он мотнул головой в сторону экрана, – Все говорят, что китайцев травят. А дальше кто? Мы. Россия в последние десятилетия слишком уверенно стоит на ногах.

Подняв брови, Слава скептически взглянул на отца, пропуская оскорбление мимо ушей. Диванный эксперт, блин. Жаль, что все места в правительстве заняты, он бы там рассказал, как правильно жить и какие законы принимать.

– Ну, что ты смотришь, как баран на новые ворота? – продолжил Сергей Филиппович, – Великобритания из ЕС вышла, думаешь, просто так? Они-то знают кто мировые деньги гребёт и кормушку свою прикрывают.

– Да они просто не хотят мигрантов пускать. – Ответил Вячеслав, – Я тоже новости читаю.

Отец не согласился с сыном и пока мама занималась прихорашиванием к празднику, а бабушка отдыхала в своей комнате, спор всё же разразился. Кроме информации общего характера, за которой Слава следил каждый день, папа рассказал некоторые частные случаи. Например, что в Новой Зеландии запустили спутник для военно-космической разведки США, а Северная Корея разрабатывает новое стратегическое оружие массового поражения. Что устоявшиеся отношения между странами нарушены. Штаты, Ирак и Иран обмениваются ударами, а Пакистан протестует из-за убийства американцами в Багдаде влиятельного иранского генерала Касема Сулеймани. Войска Канады и Германии бегут из Ирака из соображений безопасности. Китай и Великобритания приостановили торговые отношения, а Аргентина не признаёт президента Венесуэлы. Австралия бастует против правительства, халатность которого привела к масштабным лесным пожарам. Из-за небольшой кучки политиков, не выполнивших свои прямые обязанности, погибли сотни людей и уникальных животных, обитающих только на этом континенте. Везде, по всему земному шару происходят какие-то глобальные подвиги. Слава не знал статистику по добыче нефти, но папа, конечно же, подвязал все конфликты современности к борьбе за ресурсы.

– Вот смотри, – продолжил Сергей Филиппович, – Экспортируют больше всего Саудовская Аравия, Россия, Ирак, Канада, Эмираты и Иран. Венесуэла, кстати, тоже где-то в первой десятке. И кто у нас тут в списке? Арабы, у которых нескончаемые войны то в одном месте, то в другом. Но тут всё ясно – страны, которые продают и покупают, бьются за цены. Крупнейшие импортёры – Евросоюз, Китай и Штаты. Убираем китайцев, спрос на нефть падает, цена снижается. Убираем Венесуэлу, Иран или Ирак, предложение снижается, цена растёт. Всё как на базаре с помидорами. Привезут из Краснодарского края, цена на Азербайджанские падать будет, не привезут – вырастет. А теперь, – Отец постучал кулаком по голове, – Думай! Китайцы по домам сидят, лечатся, даже иностранцев из страны не выпустили. Кто травит? Тут или Евросоюз, или Штаты. Где начнутся проблемы скоро – значит там невиновные.

– Так Россия при чем? – Развёл руками Слава. – По твоей логике, если Китай травят, значит на снижение цены работают.

– Глупая ты башка! – Крикнул папа. – А тем, кто продаёт нефть оно надо?

В зал приковыляла бабушка и села рядом с внуком, пристально глядя на Сергея Филипповича.

– Ты пошто мне внучка стращаешь? – Проскрипела она, помахивая в его сторону тростью.

– Ой, Тамара Львовна, ну вы-то куда? – Уже в заведённом состоянии ответил отец и ушел на балкон курить.

– А ты не слухай его. – Легонько толкнув Славу плечом, сказала бабуля. – Боится он. – И после паузы добавила, – съезди в сад ботанический, на растения погляди. В природе ведь оно на всё ответы есть.

Тяжело вздохнув, пребывая без сил от споров с отцом на политические темы, Вячеслав допил кофе, заботливо сваренный мамой, и позвонил Настеньке. Девушка не ответила, написала смс, что на фотосессии и перезвонит позже. Ну что ж, родителей навестил, пора домой.

– Ладно, батя, – Сказал он провожающему его отцу, обуваясь. – Постараюсь держать руку на пульсе.

Слава обнял бабушку, затребовав от неё обещание не болеть, и маму, наказав вести себя хорошо на вечернем празднике, и спустился к машине.

Февраль – самый противный месяц зимы. Повезет если температура не скакнет до нуля и обратно в минус не уйдёт, иначе толстые сугробы снега растают, не успеешь и глазом моргнуть, а на дорогах образуется раздражающе опасный гололёд. В цеху дела шли не очень споро. Наверное, сотрудники ещё не вернулись в рабочий ритм после длительных новогодних каникул. С Настенькой Слава виделся только поздним вечером дома, и то не каждый день. У популярного блоггера забот, судя по всему, больше, чем у собственника компании по ремонту помещений. У него что? Бумажная волокита, производство, дизайн-проекты, установки. А у неё? Фотосессии, интервью, освещение культурных мероприятий, визиты в салоны красоты и магазины одежды. По вечерам Вячеслав стал смотреть новости, с горечью констатируя, что идёт по стопам отца. Вирус, напоминающий солнечную корону, который заставил целое государство ограничить взаимодействие со всем остальным миром, назывался просто «коронавирус». СМИ жизнерадостно твердили, что если бы китайцы так быстро не разработали вакцину против вспыхнувшей инфекции и не задавили вспышку заболевания в зародыше, то уже к марту по всему миру полыхала бы эпидемия с огромным количеством смертей. По некоторым каналам, не вызывающим особого доверия, неизвестные политологи обвиняли поочередно Штаты и Европу в дестабилизации экономики разных стран, приводя не всегда логически обоснованные доказательства. И каждый день в мире происходило что-то новенькое. Президент России сообщил о том, что армия и флот уже оснащены новыми лазерным и гиперзвуковым вооружением, мельком упомянул даже искусственный интеллект, но не рассказал о его роли. Индия воспользовалась беспомощностью Китая во время борьбы с вирусом и пошла в наступление, пытаясь вернуть себе Аксайчин, над которым потеряла контроль ещё во время войны тысяча девятьсот шестьдесят второго. Очень веселили новости из Америки, где уже больше, чем полгода длилось расследование по делу об импичменте президента США. Он обвинялся в давлении на президента Украины в личных и политических интересах. Приводили даже стенограммы разговоров правителей государств, где действительно звучала «просьба» разобраться в вопросе коррупционных схем деятельности сына его соперника на выборах в обмен на «поддержку от друзей» в военных вопросах.

Прослушав очередные версии развития общемировых взаимоотношений государств, Вячеслав задремал. Снилось, что бабуля настойчиво просит его съездить в лес, побыть наедине с природой и отвлечься от городской суеты. В два часа ночи разбудил телефонный звонок. Не соображая сколько времени, он глянул на экран – Настенька.

– Да. – Сонно ответил он и вместо голоса девушки услышал грубый бас.

– Отказывайся от контракта с храмом иначе твоя милая дама, – Слава услышал всхлипания. – Станет не такой красивой. Если завтра не расторгнешь договор, то за каждый день...

– Слава! – Прорвался истошный вопль Насти, – Забери ме... – Она не успела договорить, прозвучал громкий хлопок, за которым воцарилась тишина, и мужчина продолжил:

– Так вот за каждый день, твоя леди будет лишаться одного пальчика.

Звон в голове не давал Вячеславу осознать реальность происходящего. Он нервно сглатывал и молчал, стараясь подавить страх, не допустить паники.

– И как ты понимаешь. – Устало вздохнул шантажист, – По закону жанра звонить в полицию нельзя, рассказывать кому-то об этом тоже.

– Все разговоры записываются. – Взяв себя в руки, холодно сказал Слава.

– Да. И что? – ответил мужчина, – Пока ты дашь ход делу, твоя любимая лишится, как минимум, всех пальчиков.

– Хорошо. – Ответил Слава и неизвестный сбросил звонок.

В ожидании утра, Вячеслав просчитывал финансовые потери от расторжения контракта. Расписав расходы и доходы, он швырнул блокнот в стену, стараясь заставить себя думать рационально, а не поддаваться эмоциям, представляя, что сделают с Настенькой. В восемь тридцать он позвонил Алексею, своему юристу и сообщил, что в срочном порядке нужно расторгнуть договор на ремонт и реставрацию Преображенского храма. Услышав сумму неустойки, Славе стало плохо. Даже если он продаст своё предприятие, всё оборудование и помещения, останется должен около пяти миллионов рублей. Хотя, это всё сейчас не важно, главное освободить девушку, свою будущую жену, в целости и сохранности. Стоя возле окна в ожидании звонка от юриста, Слава нервно выдёргивал брови. Резкие покалывания помогали сосредоточиться, не сойти с ума в стрессовой ситуации. Воображение разыгралось и вместо уличного пейзажа перед глазами вспыхивали сцены с Настей в компании неизвестных жилистых мужиков, которые отпускают ей пощёчины одну за другой. Примерно через час позвонил Алексей. Он сообщил, что бухгалтерия провела расторжение договора по электронному документообороту и с той стороны сразу же подписали бумаги. Схватив телефон, Вячеслав позвонил девушке. Он же выполнил требования, теперь об этом нужно срочно сообщить. После одного длинного гудка, шли короткие. Раз десять, набрав Настю, он получал одно и то же. Его настойчиво сбрасывали. Слава позвонил начальнику цеха и, не вдаваясь в подробности, приказал остановить работы по храму. Стараясь скоротать время, он включил телевизор, но сразу же выключил – от непрерывного информационного потока было уже тошно. Включив чайник, он зашел в социальные сети, чего обычно не делал. Автоматически открывшееся окошко с новостями друзей, пронзило от головы до ног острым лезвием, как только новостной смысл дошёл до сознания. На первом же фото он увидел свою Настеньку щекой к щеке с расплывшимся в улыбке неизвестным мордороротом. Девушка не выглядела испуганной или напряженной. Он клацнул на текст «Подробнее» под изображением.

«Сегодня мой пупсик сделал мне предложение. Люблю тебя безумно».

«Что за...?» – Передернулся и выпучил глаза Вячеслав. Он посмотрел на дату – выложено сегодня в девять утра. «Какого черта?» – Он продолжил звонить Насте, игнорируя кипящий чайник. Та же история, длинный гудок, потом серия коротких. Он вернулся к фото. Клацнул на лицо мужика, перешел в его профиль.

«Ремонт элитных загородных домов» – гласила подпись в его аккаунте. Вячеслав в абсолютном шоке не мог поверить, что девушка могла с ним так поступить. Подарил ей машину, почти каждую неделю рестораны и цветы, оплата всех салонов красоты, парикмахерских и фотосессий, жениться собирались. А она... Она развела его как лоха по примитивной схеме шантажа из девяностых?

Крепко сцепленными в замок руками, Слава стучал себе по лбу, стараясь не заплакать от того, как в одно мгновение разрушилось всё. Он водил взглядом по полоскам деревянного стола, осознавая, что теперь компанию точно придется закрывать. Даже если заключить с кем-

то выгодный контракт, не хватит денег заплатить неустойку. Если продать машину, тоже не хватит. Хотя, если продать квартиру, то можно оставить компанию и постепенно наладить дела. «Мразь!» – яростно крикнул он, сдерживая желание перевернуть в квартире всё вверх дном. В ту же секунду пиликнул телефон. Вячеслав прочитал сообщение от Насти: «Прости». Он принялся писать ей всё, что думает на самом деле и какая она тварь. Что права была бабуля, называя её пираньей, но ни одно сообщение не дошло. Написал в социальных сетях – та же история, видимо, добавила в чёрный список. Похоже, они с круглолицым мужиком продумали всё до мелочей.

Глава 4. Апрель 2020

Солнечных дней стало больше, а вместе с ними пришла вера в то, что всё ещё можно исправить. Продав свою любимую квартиру у цирка, Вячеслав вернулся в отчий дом. Контора, как выражался его отец, продолжила работать. Пусть с минимальным оборотом, несколькими клиентами и пока без видимых перспектив для развития, но всё же осталась на плаву. В попытках восстановить справедливость и воздать махинаторам по заслугам, Слава куда только не обращался. В полиции приняли заявление и сказали, что будут работать, но никаких активных подвижек за месяц не произошло. Серёжа, хорошо известный депутат, на просьбу о помощи лишь рассмеялся, развёл руками и сказал, что не все верующие следуют заповедям, а схемы с выплатой неустойки до сих пор один из лучших способов набить карманы. Ему же включиться в подобный вопрос, значит перейти дорогу церкви, что совсем не входит его планы.

Заплатив неустойку из денег с продажи квартиры, Вячеслав снова вернулся в ряды стартаперов, у которых ни копейки собственных средств. Отец, к счастью, удержался от язвительных шуточек в адрес сына. Лишь изредка смотрел на него, покачивая головой и тяжело вздыхая. Особенно сочувствующими его глаза выглядели по утрам, когда они вместе пили кофе на кухне. В такие моменты Слава старался поскорее позавтракать и уехать в цех. Он стал намного больше включаться в производственные процессы, участвовал в столярных работах и даже ездил на установки. Надеялся, что благодаря повышению качества, включится «сарафанное радио», самый надёжный тип маркетинга, и клиенты снова повалят рекой. Маме с бабулей тоже надо отдать должное. После того как Слава, сцепив зубы, рассказал насколько сильно лоханулся в выборе спутницы, они ни разу не упомянули Настеньку. Даже если по телевизору выступала какая-нибудь артистка с именем Анастасия, они сразу переключали канал.

Лишней кровати в квартире родителей не оказалось, зато на балконе стояла старенькая продавленная раскладушка. Устраиваясь в бабушкиной комнате, Вячеслав неоднократно ругал себя за прежнюю неоправданную занятость и неправильно расставленные приоритеты. Сколько раз он грозился сделать родителям ремонт, обустроить третью комнату, чтобы они и её могли использовать? Точно не меньше десятка. Но нет же. Всё дела, заботы – невесте угодить, с клиентами встретиться, с бумагами поработать, отдохнуть в конце концов. Так до выполнения обещания и не дошло. Конечно, он планировал привезти свой диван, но, к его удивлению, пустая квартира оказалась меньше в цене. Так что, выбора как такового не было. Либо продавать с мебелью и полностью выплатить неустойку, либо в довесок к жилью, продавать ещё и автомобиль. Вячеслав рассудил, что поспать можно и на раскладушке, а вот на установки кованого декора на городском транспорте со всем оборудованием много не наездишься. Жалко, конечно, что в трёшке одна из комнат – это склад для хлама и вещей, которые когда-нибудь могут пригодиться, но, что поделать. Только извлечь уроки и жить дальше с тем, что имеешь.

На фоне эмоционального перенапряжения, Вячеслав совершенно измучился от бессонницы. Перепробовал всевозможные успокоительные таблетки, капли, чай с травами, огромную физическую нагрузку, но ничего не помогало. С одиннадцати вечера и до четырех утра он, будто механизм, работающий по остаточному принципу, бродил по квартире, разглядывая предметы в полутьмах. Иногда просто лежал на поскрипывающей от ворочанья раскладушке и вслушивался как дышит бабушка. Если сопение сменялось тишиной, то пугался, вскакивал и подходил к её кровати, стараясь уловить движения грудной клетки в темноте. Страшно, всё же бабуле уже семьдесят пять лет.

– Внегда час правый грянет, самый древний сказ исповедаю тебе. – Бабуля, на трясущихся ногах потянулась к Славе, встав на цыпочки, чтобы обмотать шарфик вокруг его шеи.

– И когда час грянет? – С теплотой спросил он, устало вглядываясь в морщинистое лицо Тамары Львовны.

Уже третий раз за неделю, провожая внука на работу, она говорила одну и ту же фразу. Но только когда рядом не было ни отца, ни матери. Если родители выходили на работу позже Вячеслава, бабуля только опиралась на свою трость и щурилась, слегка покачивая головой.

– Грянет, грянет. – Ответила бабушка и похлопала его по груди, ехидно посмеиваясь, будто знает какую-то страшную тайну мироздания.

Возвращаясь из цеха, Слава не удержался и свернул во двор к старой квартире. В его доме уже горит чужой свет. «Надо учиться оставлять привычное и выползать из зоны комфорта к людям» – подумал он и через площадь прошел к мосту над рекой. Знакомый узенький тротуар вдоль проезжей части, аккуратный кованный забор с переплетенными кольцами, а из-за ветвей деревьев выглядывает большой просвечивающийся купол, будто из слоновой кости. Когда спускаешься к набережной, непрерывное гудение транспорта смолкает. Может, его поглощает размеренное течение воды, а может, это место наделено особой силой помогать людям справиться со своими переживаниями, позволяет побыть наедине с самим собой в центре оживленного города. Апрель выдался тёплым, но ближе к ночи холодало. Вячеслав засунул руки в карманы и усмехнулся, вспомнив, что в прошлом году в это время было снежно. Чего только в природе не случается! Даже снег в середине весны. А люди... На самом деле люди такие неприспособленные к изменениям. Создали свой собственный мир, чтобы было поменьше раздражающих факторов, отгородились насколько возможно от природы. Некоторые современные дети даже не видели живую ёжиков или ужей, а только слышали о них в сказках, да смотрели фотографии. Не все знают, что арахис растёт в земле, а фисташки на деревьях. Главное в современном обществе – получить готовый продукт и не думать ни о чём лишнем. Когда работаешь на рынке услуг гнилые ценности общества очень хорошо видны – покушать вкуснее, одеться по моде, ремонт как в фильмах, да чтобы подешевле, а то ещё айфон новый покупать. Вот и вся психология, вот и все стремления. Зато на публику каждый выставляет себя в совершенно ином свете. Взять Настеньку, например. Красивая, сообразительная девушка, за которой в интернете следят множество юных леди, перенимают опыт. Она выкладывает фотографии с лучезарной улыбкой и философскими подписями, честно взятыми из свободного доступа. Посмотришь её профили – книги читает, за границу ездит, работает не покладая рук, в спортзал ходит, питается правильно, успевает всё. В том числе и кинуть на крупные деньги парня, с которым жила вместе три года, замуж за него собиралась. И где весь этот показной интеллект? А нет его. Обёртка красивая, а раскрываешь её – всё гнилое. Слава скривился в отвращении и сконцентрировался на пёстрых бликах на воде. «Да и хрен с вами всеми, – подумал он и пошел в направлении машины, – один раз начал бизнес с нуля, начну и второй».

По привычке глянув на окна квартиры родителей, он увидел маму, внимательно следившую за двором. Она радостно помахала ему и отошла от окна. Слава уже поднялся на крыльцо, как его окликнули:

– Молодой человек, – раздался сзади запыхавшийся женский голос, – Извините, пожалуйста, можете мне помочь?

Обернувшись, он увидел девушку в коротком жёлтом пальто и мужской черной шапке. Она с упорством вытаскивала большую и, судя по всему, тяжелую клетчатую сумку из багажника старенькой девятки.

– Да куда ж вы... – Вячеслав подбежал на помощь, выхватил поклажу и с легкостью поставил на асфальт.

Девушка выдохнула, вытерла нос тыльной стороной ладони и поправила шапку, которая уже сползла почти на макушку, обнажив русые волосы. Она повернулась, и в свете фонаря Слава узнал знакомое лицо.

– Славка! – Опередила его девушка, радостно воскликнув.

Он во весь рот улыбнулся от неожиданно приятной встречи. Варя, его первая любовь. Отношения, завязавшиеся ещё в подростковом возрасте, не выросли ни во что большее, но они дружили много лет, пока у каждого не появилось слишком много личных забот.

– А ты что? – Спросил Вячеслав, кивая в сторону дорожной сумки.

– Да, – махнула она, – в отчий дом возвращаюсь, – и, неловко улынувшись, добавила, – поможешь?

В багажнике оказалось ещё несколько пакетов и небольшой чемоданчик. Слава перенес вещи к крыльцу.

– А дядь Гена что? – Уточнил он про отца Вари.

– На даче, отдыхает. – Она открыла дверь подъезда и придержала её ногой, пропуская Славу вперёд. – Не знает он, что я вернулась. Сюрприз будет! – Варя рассмеялась.

Зная девушку много лет, Вячеслав расслышал в её смехе скрытое напряжение. Видимо, не только у него в жизни большие перемены.

– Заходи на чай. – Запыхавшись попрощался он с Варварой на третьем этаже. – Бабуля будет рада.

Она слегка кивнула и поблагодарила за помощь, закрывая дверь. Настаивать и задавать вопросы Слава не стал. Если Варя вернулась к родителям, то ещё успеется. Он пожурил себя за то, что совсем оборвал связь с девушкой, которая долгие годы была ему незаменимым другом и зашёл домой. Мама смотрела с укором, но после объяснения причины задержки по пути от машины до дома, хитро улыбнулась, скрываясь на кухне. Варвара нравилась всей семье, включая отца. Неоднократно семейство пыталось свести молодых людей, но те упорно не хотели менять дружеские отношения на любовные. Поэтому сейчас, когда обстоятельства загнали и Варю, и Вячеслава в отчий дом, можно не сомневаться, они снова продолжают попытки. Наверное, именно об этом подумала мама, услышав новость.

Папа не вышел встречать сына с работы, как делал это обычно, а продолжил сидеть в любимом кресле глядя в телевизор. Слава разулся, подошел к отцу и пошутил, похлопывая его по плечу, мол «променял сына на новости». Колкость осталась без ответной реакции. Мужчина сидел, облокотившись на спинку, будто загипнотизированный не моргал и не отводил взгляда.

– Папа? – Наклонился Вячеслав к отцу, заглянув в глаза. Зрачки нормального размера, смотрит прямо. Руки не шевелясь лежат на подлокотниках. На долю секунды Славу будто пронзило насквозь острой мыслью, а вдруг умер? Присмотрелся. Грудная клетка плавно поднимается и опускается. Найдя пульт, он выключил телевизор, но отец так и продолжил сидеть в кресле, не реагируя на изменения.

– Отец! – Крикнул Слава, потеревив мужчину за плечо, – не смешно! – Начал он раздражаться, подумав, что папа решил так подшутить над сыном.

На шум прибежала мама и едва войдя в зал выронила тарелку с бутербродами, которые, видимо, обещала принести папе к чаю. Она закрыла рот двумя руками и выпучила глаза в ужасе. Вячеслав повернулся к маме и крикнул «да что происходит?», но не получил ответа. Женщина находилась в необъяснимом оцепенении. Только он хотел подойти к маме, как та сделала резкий шаг вперёд как будто от толчка в спину. И действительно, за ней в проходе появилась бабушка.

– Отнуду замерла? – Недовольно проскрипела Тамара Львовна.

– И до нас добрался, – Закрыв рот руками произнесла мама, глядя на отца.

– Да что, блин, происходит? – Спросил Слава, поочередно глядя на членов семьи, – Кто добрался?

– Вирус. – Пискнула мать и присела на краешек дивана.
– Отец твой, – Серьезно сказала бабуля, слегка постукивая тростью, – Внутри себя ушёл.
– Да вирус это! – Крикнула в истерике мама, вскакивая с дивана, – Во всех новостях говорили!

Настороженно глядя на маму, Вячеслав понял, что не смотрел новости уже почти два месяца. После инцидента с Настенькой и возвращения в отчий дом, отец почти не разговаривал с ним, не рассказывал, что творится в мире и не давал советов о том, как правильно жить. А сейчас оказывается, появился какой-то новый вирус, который вводит человека в состояние оцепенения? Или что?

– Сергей, иди спать. – Приказала безапелляционным тоном Тамара Львовна.

Папа спокойно встал, подошел к дивану, чуть не врезавшись в мать и лёг ровно как мертвец. Прошло буквально несколько минут, как мужчина уже храпел. Мама заботливо укрыла его одеялом, потом накапала себе валерьянки. Выпила, села на кухне глядя в окно и тихонько вздрагивая от каких-то собственных мыслей. Бабушка, с едва различимым ворчанием, вернулась к себе в спальню и включила радио, где шел аудиоспектакль Чехова «Три сестры».

Вячеслав поставил чайник и заварил ромашки, мама всегда во время сильных переживаний пила травы. Он немного помолчал в ожидании пока женщина хоть немного успокоится и потребовал объяснений. Оказалось, что коронавирус, для которого китайцы успешно разработали вакцину и поборол его, сильно мутировал и распространился по всему миру буквально за месяц. Раньше помимо кашля, температуры, повреждённых лёгких, наблюдались нарушения нервной системы: нарушение сознания, путанность в мыслях, незначительная потеря памяти. Эти симптомы проявлялись в острой фазе заболевания и носили временный характер. А сейчас вирус-мутант повреждает сразу мозг. У больных отсутствует инстинкт самосохранения, собственная идентичность, они становятся куклами, которые делают то, что им велят. А велят им многое... По всему миру вспыхнули войны и распри. В Италии начались столкновения сил севера и юга, в Индии гражданская война между классами, в Америке почти в каждом штате вооруженные столкновения между коренным населением, чернокожими и белыми, между Азербайджаном и Арменией война, на Украине несколько западных областей бастуют, требуют присоединения к Польше, Африку поглотили войны и, кажется, они хотят нанести удар по Великобритании. Половина стран мира кричит о волеизъявлении народа и только Китай пытается донести до правителей государств, что это эпидемия вируса и с ним нужно бороться иначе. Если бы население планеты переболело прошлой версией коронавируса, как китайцы, то выработались бы антитела, способные защитить организм. А так как Китай заблокировал распространение заболевания и разработал вакцину, вирус стал сильнее, а организм людей нет. В итоге, те, кто не болеет, отправляют заболевших на верную смерть в своих интересах и целях.

– Боже. – Не в силах произнести ещё что-либо, сказал Вячеслав на краткий экскурс в мировые новости. Это мама ещё не сильно следит за обновлениями, будь отец... Будь отец в состоянии, он бы объяснил все подробности и нюансы. Слава закрыл глаза и сцепил зубы.

– Почему... ? – Начал было он, но мама перебила.

– Ты очень переживал из-за компании и Настеньки. – Она вздохнула. – Мы хотели дать тебе время прийти в себя.

Слава прокрутил в голове события прошлых месяцев. Кажется, сотрудники время от времени обсуждали новости, но он был настолько погружен в работу, что упорно отрицал происходящее. Ну конечно, такие из ряда вон выходящие события, выглядели для него как нечто неестественное, как обсуждение какого-то мистического сериала или просто сплетни и домыслы. Бред, какой же бред. Нужно как-то вылечить отца! И для начала стоит хотя бы разобраться в предмете. На кухню пришла бабушка и похлопала внука по плечу:

– Правый час грянул, пора сказ исповедать.

Мать осуждающе посмотрела на бабулю, но ничего не сказала.

– Это потому, что отец...? – Недоумевающе спросил Слава.

– Обаче... , – Неодобрительно покачала она головой, постучала костяшками ему по затылку и добавила, – Это потомушто Родоница.

Глава 5. Май 2020

Манипуляция сознанием и в обычные времена проходит очень просто, а когда 30% населения заражены вирусом, который «выключает» собственную идентичность и инстинкт самосохранения, делая из тебя куклу выполняющую любые поручения, полученные извне, так всё и вовсе элементарно. Не нужно использовать многоуровневые процессы по замещению смысла слов, изменению культурных ценностей или задавать провокационные вопросы, оставляющие в душе прорастающие семена сомнений. Те самые «призывы к действию», которые каждый рекламщик должен включать в свои материалы, сыграли в две тысячи двадцатом злую шутку. Чем отличаются больные от здоровых? Люди здоровые полностью отдают себе отчет в действиях, осознанно принимают или отказываются от чего-либо, просеивают информацию через сито личных желаний. Зараженные же не принимают решений, делают то, что нужно кукловоду. А дальше имеет значение лишь то, насколько высокие идеалы у того, кто дёргает за ниточки. В некоторых странах появились те, кто сообразил как использовать массовое помешательство в собственных целях. Например, ещё в марте по московскому телевидению крутили рекламу «несите свои деньги в ювелирный салон Афанасьева», дальше адрес и дополнительная шелуха вроде выгоды вложения средств в ювелирные украшения. Сознательные люди пропустили её мимо ушей, но зараженные выстраивались в очереди ежедневно и еженощно, чтобы отдать свои честно заработанные деньги тому самому стремительно богатеющему Афанасьеву. Благо ещё, что господин Афанасьев постеснялся просто забирать деньги, не давая ничего взамен. Какие-то золотые побрякушки по баснословным ценам он им впаривал. Ведь этот рекламный трюк воспринимался заражёнными буквально. Сказано – несите деньги, вот и несут безмолвно и безропотно, ничего не требуя взамен. Но оказалось, что происшествия такого рода – ещё самое безобидное использование больных. В штатах смельчаки сумели использовать радио и тв, чтобы развязать нешуточную гражданскую войну между тремя сторонами – краснокожие, чернокожие и белые. К маю в Америке бушевали кровавые войны и зараженные становились пушечным мясом в руках неизвестных кукловодов. Остро назрел очевидный вопрос – куда смотрят мировые правительства и всемирные организации? Ответ до банального прост. Во всех управляющих учреждениях обычные люди, которые ведут себя по тем же шаблонам, что и большая часть жителей, населяющих планету Земля. И часть из них тоже подверглась заражению. Внушительная доля денежных средств перекочевала в сферу развлечений. Например, онлайн-казино и раньше отличались настойчивой рекламой вроде «делай ставки», но для них были включены хоть какие-то инструменты регулирования на законодательном уровне. Буквально за несколько месяцев все законы превратились в пепел, который лишь напоминал людям о том, что когда-то в мире горел благодатный огонь, а не бушевало пламя уничтожения цивилизации.

Но самое страшное, что некоторые семьи даже не сразу заметили, что их близкие заболели. Мы настолько привыкли командовать другими людьми, что женщины восприняли слепое повиновение детей и мужей как послушание, исправление. «Умойся, почисти зубы», «Позавтракай», «Собирайся на работу», «Иди на работу» – и заболевший выходит на улицу, где попадает в круговорот других призывов к действиям. А если зараженный пошел во внешний мир, то жди беды. Большой мозг схватится за первое, что увидит или услышит. Закончит выполнение одного приказа, полученного от неизвестного человека, за ним схватится за следующее и так далее. Те, кто сразу осознал как использовать массы в своих целях, придумали маленькую хитрость. Первым указанием зараженным они давали «выполнять только мои поручения». Таким образом, мир разделился на сотни тысяч мелких организаций, которые действовали в своих интересах и пытались ухватить зараженных быстрее других, чтобы пополнить свою армию повиновения новыми солдатами. Нужно отметить, что Роскомнадзор в России срабо-

тал крайне эффективно. Это и было причиной того, что Вячеслав вовсе не заметил как мир погружается в хаос. Многие интернет-ресурсы были заблокированы по причине разрушительного влияния на нацию, а действия рекламы дополнительно урегулированы новыми законами. Система здравоохранения работала на износ. Психиатрические больницы, тюрьмы и клиники, в том числе, частные, были переполнены. Слава попытался найти обновление ситуации в мире, но к началу мая 90% англоязычных ресурсов выдавали только всевозможные ошибки, начиная от проблем с серверами и заканчивая просто тем, что страница не найдена. Каждая страна пыталась закрыть внешние источники информации, чтобы исключить враждебное влияние извне и восстановить ситуацию внутри.

Всемирные организации перестали выполнять свои задачи, функционировать остались только локальные содружества между странами на отдельных континентах. Сотрудники ВОЗ и ООН, находящиеся в Швейцарии, закрылись в штабах в страхе заразиться или стать жертвами агрессии против мигрантов. Каждый, кто хоть немного внешне отличался от местных жителей, рисковал попасть в недружелюбный, воинственно настроенный поток протестующих с лозунгами вроде «Швейцария – христианская нация» или «Иностранцы отнимают у нас работу и богатства». ОБСЕ, конечно, отослало сотрудников в разные точки земного шара для наблюдения за конфликтами, но по сути, они отправили своих людей на смертную казнь. Для тех, кто вкусил сладость вседозволенности, никакие высшие инстанции больше не имели силы и являлись помехой на пути ко всемогуществу. Что уж там говорить о переменах во всемирной торговой организации или всемирном банке! До мая они старались держать баланс, управлять новыми процессами по старым правилам, призывать правителей государств урегулировать конфликты любыми доступными средствами. Но в начале мая и они потерпели крах. Мир разделился на мелкие кланы, каждый из которых старался урвать как можно больший кусок от мировых благ. Бумажные валюты стали бесполезными бумажками почти в половине стран, доллар потерял международную ценность, торговля вернулась к первобытно-общинной формуле, обмену товарами и услугами. СНГ и часть Азии ещё держались на ногах и пытались выровнять ситуацию хотя бы внутри стран. Украина махнула рукой на Донбасс и переключилась на урегулирование конфликта с областями, которые требовали присоединения к Польше, Венгрии, Румынии, раздув военный конфликт теперь уже на всей территории страны. Но зато Донбасс получил передышку. Китай с Индией заключили мирное соглашение на три года насчет спорной территории, Беларусь перенесла планируемые в августе выборы на пол года и сумела подавить восстания, возникшие из-за изменения сроков голосования. В Казахстане пытались выступить нефтяники, но эти волнения были жёстко подавлены полицией. Армения и Азербайджан, не без участия других стран, вели переговоры, пытаясь достичь согласия относительно судьбы Нагорного Карабаха. Япония прекратила поставки редких материалов и компонентов, используемых для производства электроники, в Южную Корею и другие страны, перестала поддерживать США в их действиях и старалась сохранить нейтралитет. Африка же, в отличие от других континентов, объединилась, но не с целью борьбы с вирусом, а чтобы воспользоваться хаосом в Европе и вернуть «долг» за свою колонизацию ненавистным Франции, Германии, Италии, Португалии и Великобритании. Об этом публично сообщила представитель ОА (Объединённой Африки), призывая и коренные народы США присоединиться к их восстанию, чтобы изгнать захватчиков со своей земли для восстановления исторической справедливости.

В России рубль пока ещё существовал, но народ поддался панике, ускорив крах национальной валюты. Люди массово скупали все возможные товары, нужные и не нужные, начиная от продуктов питания, заканчивая техникой, недвижимостью. Вячеслав же пытался запастись только самым необходимым – крупами, мукой, мясом на заморозку, солью, специями, спичками. Выстояв в огромных очередях много часов, ему удалось купить только несколько упаковок риса по триста рублей, свинины по четыре с половиной тысячи за килограмм и туалетной бумаги по сто рублей за рулон. Один раз он съездил в цех, забрал у сотрудников ключи на

случай, если кто-то из них заразится, чтобы не разграбили, не вывезли ценное оборудование и станки и объявил о прекращении деятельности компании до момента стабилизации ситуации. Команда была не в восторге от такого решения начальника, ведь появились стремительно разбогатевшие потенциальные клиенты, которые мечтали выстроить себе дворцы и занять устойчивое положение на какой-то определённой территории. Да, с этого можно было бы получить очень много денег, но Слава решил не устраивать пир во время чумы. Такая тактика обогащения показалась ему какой-то... бесчеловечной.

Двенадцатого мая заболела мама. К счастью, бабушка и сам Вячеслав оставались в здравом рассудке. Хотя, насчет Тамары Львовны были сомнения, особенно после услышанной от неё якобы самой древней истории. Оказалось, для рассказа легенды она ждала тридцатого апреля, праздника Родоницы, уходящего корнями в верования восточных славян. По словам бабули, в этот день почитались родовые божества и почившие члены семьи. И именно в Родоницу ей очень важно было рассказать историю, уходящую вглубь человеческой цивилизации, дабы восстановить связь с предками, которые каким-то образом обязательно тоже услышат её сказ. Сама история удивила Вячеслава. Он узнал предание о временах, когда континенты не были настолько плотно заселены, а люди жили в гармонии с природой и никто не стремился к накопительству материальных благ. О тех эпохах, когда было иное летоисчисление и свой возраст люди меряли вёснами, а не летами. Суть же легенды заключалась в том, что в те доисторические времена, когда, как сегодня говорят образованные люди, человек был существом, не наделенным интеллектом, на каждом континенте росли исполинские деревья, аналогов которым в современной природе не существует. Эти растения были не просто чем-то неодушевленным, а представляли собой иную разумную форму жизни, жившую в одном социуме с людьми, дополняя, помогая и делясь с ними мудростью. Корни огромных растений уходили к самому центру земли, получая из него живительную энергию, а ветви рассекали атмосферу и, если понадобится, даже могли создать мост между планетами. Предки современных людей почитали могучие деревья, называя их Древа Жизни, и образовывали с ними нерушимый, крепкий союз. Можно сказать, это был симбиоз природы и человека. Растения могли перемещаться по планете и регулировать климатические условия, делая жизнь человечества лучше. Например, в местах, где шли проливные дожди несколько месяцев подряд, они из кроны создавали огромный зонт, закрывающий от осадков. Если где-то холодало, деревья меняли форму своих ветвей, создавая целые поселения с удобными жилищами и выделяли древесину для костров. Там, где было жарко, они широкими листьями, словно гигантскими веерами, создавали освежающий ветерок, спасающий от палящих лучей и выделяли сок, помогающий пережить трудное время. Люди общались с растениями не посредством речи, как общаются сейчас между собой, они были едины на духовном уровне и вели долгие беседы ментально. Но когда человечество начало плодиться как паразиты, тратить меньше времени на воспитание потомства, которое из-за невнимательности родителей не получало хранимых тысячелетиями ценностей, понемногу связь с древами начала нарушаться. Час разлада близился и вот одно из поколений, выросшее в комфортных тепличных условиях, захотело большего. Их уже не устраивали жилища из деревьев и дружба с растениями, они захотели подчинить себе Древа Жизни. Растения были старше человеческой цивилизации. Они воспринимали людей, как своих детей, о которых заботились испокон веков. Как друзей, которых поддерживали и от которых вправе были ждать понимания. Древа Жизни отказались от мысли вступать во вражду с людьми. И поддерживать какую-либо сторону во внутренних человеческих конфликтах они тоже не стали. В один день все исполинские деревья вдруг исчезли, будто их и не было. Мудрые старцы говорили, что сотни растений скрылись в толще земной коры и погрузились в сон, тяжело переживая человеческую алчность, враждебность и предательство. А вместо огромных деревьев появилось много других видов растений, некоторые из которых, напоминают нам всем о том, что раньше на Земле жила бок о бок с людьми совершенно иная разумная цивилизация. Но ни одно из этих новых

молодых деревьев или кустов не способно общаться с людьми из-за сокрытых в глубине человеческих душ пороков. Они лишь безмолвно сохраняют гармонию, вырабатывают кислород и дарят плоды тем, кто умеет с ними обращаться. А закончила свой самый древний сказ бабушка тем, что их семья принадлежит к древнему роду, в котором из поколения в поколение передается эта легенда и каждый третий мужчина рода имеет способность пробудить Древа Жизни, вернуть прежний порядок на планету.

Если бы Вячеслав не так хорошо знал свою бабушку, то подумал бы, что она сама придумала эту красивую историю. После разговора он первым делом поступил, как поступил бы любой здравомыслящий человек на его месте – поискал информацию о Древе Жизни в интернете, который к счастью, тогда еще работал нормально. Оказалось, в мифологии разных народов такое понятие встречается довольно часто, но никакой истории хоть отдаленно напоминающей то, что рассказала бабуля, не было. Конечно, найденные источники трактовали словосочетание только как метафору, обозначающую взаимосвязь всей нашей жизни на планете. Упоминались и другие названия, например, космическое или мировое древо, древо знаний райское древо. Схожие понятия встречались не только в современных религиях вроде иудаизма или христианства, но и в славянской, тюркской, древнеегипетской, скандинавской и даже китайских мифологиях. Мировое древо объединяет все сферы мироздания, ветви соотносятся с небом, ствол – с земным миром, корни – с преисподней. Вячеслав пришёл к выводу, что учитывая распространенность легенды об исполинском растении в эпосах разных народов мира, легенда, рассказанная бабушкой вполне имеет право на жизнь. Во-первых, дерево было не одно, что объясняет возникновение сказаний на разных материках. Во-вторых, они перемещались, а оттого изображение символа мироздания можно было обнаружить в том числе и на таинственных островах за далёкими морями-океанами. В третьих, та помощь, поддержка человечеству, которую оказывали эти деревья, отражает его гармонизирующую роль во всех сказаниях. Слава резюмировал, что услышанная им история вполне соотносится с известными современным людям мифологическими образами, так что, можно считать, имеет под собой твёрдое научное обоснование. Но обоснование лишь подчёркивает роль сказки, дополняющей верования предков, а не подтверждает правдивость самой сказки как реальной истории.

Относительно вируса лучшее, чем смогли медики помочь населению, это уведомить о правилах поведения с больными. Зараженных людей, слепо выполняющих любые приказания, рекомендовали оставлять дома, не выпускать во внешний мир, для которого те не были приспособлены. Обязательно рядом с заболевшим должен находиться кто-то из близких, кто не будет пользоваться состоянием человека в преступных целях или заставлять выполнять наносящие дополнительный ущерб здоровью, действия. Ещё нужно внимательно следить за своевременным питанием, физической нагрузкой и сном заражённых. Запрещается давать человеку несвойственные для него в обычной жизни поручения. Например, если кто-то в здравом рассудке не стал бы гладить собаку или лезть на дерево, то и во время болезни такое приказывать нельзя. У тех, кто старательно придерживался привычного больному образа жизни, наблюдалась положительная динамика и подвижки в сторону возвращения рассудка. Старенькая бабушка не могла по состоянию здоровья помогать Славе по хозяйству, но давала полезные советы, учила готовить и планировать питание для отца и матери. К счастью, Варя, которая как в детстве снова жила по соседству, не осталась равнодушной к трудностям Вячеслава. Девушка помогала с наведением порядка и заботой о родителях, что было ей только в радость. Всё лучше, чем пребывать в полном одиночестве в полупустой квартире. Да и Слава был для неё не чужим человеком, которого ей очень хотелось поддержать и подбодрить. Папа Варвары не смог вернуться с дачи. Из-за разразившейся эпидемии власти предприняли беспрецедентные меры для снижения криминальной обстановки. Усиленные патрули, блокпосты на дорогах, повальная проверка документов. Из пригорода пускали только с городской пропиской, а по документам он проживал в том самом посёлке, откуда пытался выехать. Оставалось ждать

снятия ограничений на перемещение и только тогда забирать отца обратно. Бабуля радовалась, что девушка заходит в гости каждый день и рассказывала древние истории уже не Вячеславу, а ей. Бывает, уложит парень родителей спать, зайдёт на кухню, где отчего-то горит свеча вместо лампы, а Варя сверкнёт своими зелёными глазищами с золотистыми лучиками и улыбнётся как ребёнок, получивший желанный подарок на День Рождения. Потом взглянет на бабушку, подмигнёт ей и ничего не объясняя Славе, пойдёт к себе. Так, в суете и новых заботах, незаметно подкралось лето, от которого в этом году можно было ожидать чего угодно.

Глава 6. Июль 2020

Солнце светило нещадно и температура уже не опускалась ниже двадцати одного градуса даже ночью. Самый жаркий месяц года наступил. И если раньше экватор лета был временем для проведения народных гуляний, концертов, поездок за город на шашлыки, то сейчас даже воздух стал другим, настойчиво рекомендующим спрятаться и переждать экстремальные нагрузки на организм в прохладном помещении. Вячеслав уже научился хорошо готовить, совмещая это с бытовыми задачами. Забота о зараженных родителях давалась теперь значительно проще. Оказалось, если следовать четкому распорядку, в определённое время делать зарядку, заниматься чтением, отдыхом, образованием, жизнь заполняется ритмом и настроение становится лучше даже несмотря на критическую неопределенность завтрашнего дня. Вся семья, кроме бабушки, вставала в девять утра, когда уже было тепло и солнечно. Затем Слава командовал родителям повторять за ним и все делали зарядку. Конечно, такое занятие было нетипичным для мамы и папы. Но раньше они ходили на работу, тратя определённое количество энергии на перемещение, а сейчас ведут малоподвижный образ жизни. Выводить на улицу, на прогулку или на пробежку, их было опасно. Поэтому он решил ограничиться домашней физкультурой, надеясь что регулярное выполнение нескольких несложных упражнений для поддержания мышц в тонусе не скажется негативно на процессе их выздоровления. Попробовав пару раз дать им указания делать самостоятельно какие-то движения, он понял, что без приказа «повторяйте за мной» ничего толкового не выйдет. Пришлось вспомнить что ему и самому полезно заняться восстановлением физической формы. Однажды, когда Слава командовал делать лодочку, после десятисекундного напряжения папа громко выдохнул и сказал «я больше не могу». Это было настолько нетипичным поведением для зараженного вирусом, что Вячеслав замер, застыв в позе всё той же лодочки. Затем опомнился, вскочил и, обрадовавшись что отец выздоравливает, начал задавать ему разные вопросы. На радостях полез обниматься, но столкнулся всё с теми же пустыми, ничего не выражающими глазами. Вячеслав, конечно же, огорчился. Но в любом случае это была та самая положительная динамика, о которой говорят врачи при лечении сложных заболеваний. И это была надежда. С этого момента уверенность в том, что родители вылекутся, росла с каждым днём.

Интернет, радио и телевидение практически перестали существовать в привычном виде. В основном везде крутили классическую и этническую музыку без слов. И лишь изредка, раз в несколько дней, использовали СМИ для оповещения народа относительно мест получения гуманитарной помощи, рекомендаций по работе с больными и уведомления о списке необходимых действий, чтобы снизить вероятность заражения вирусом. Но если Слава, находясь уже продолжительное время с мамой и отцом не заразился, значит у него есть какой-то иммунитет? Он надеялся, что и у него, и у бабули, и у Варвары устойчивая сопротивляемость болезни. К своему стыду, Вячеслав ловил себя на мысли, что ему нравится такой формат жизни. Утром зарядка, в течение дня регулярное и сбалансированное питание, общение с бабулей и Варей, вечером чтение книг. Иногда они играли в настольные игры или просто в карты на какие-то смешные желания вроде прокукарекать двадцать раз, стоя на одной ноге. Ещё он откровенно радовался событиям, предшествующим его переезду к родителям. И даже тому, что благодаря неприятному стечению обстоятельств пришлось продать квартиру в центре, иначе не вышло бы находиться рядом с близкими в нужное время. Да и в отчем доме всегда было чем заняться. В отличие от его современного новомодного жилья, где он делал ставку на технологичность, там было много книг и старых журналов. Конечно, в его телефоне завалялись кое-какие файлы, как и в ноутбуке, но душа хотела чего-то осязаемого, шуршания перелистываемых страниц, запаха бумаги, ощущения шероховатости обложки.

Запасы еды заканчивались и нужно было их в ближайшее время восполнить. Магазины не работали. Продукты можно было получить только от государства по паспорту. В первую очередь обслуживались пожилые люди и семьи с детьми. На каждого взрослого полагалось две упаковки крупы в неделю, какой повезёт, но чаще давали пшённую или кукурузную, гречка и рис были редким исключением. Раз в две недели выделяли по три килограмма картошки, парочке огурцов и помидоров. Иногда можно было получить тыкву, свеклу или редьку, но это если хватит. Предметы гигиены были под жестким контролем. Туалетная бумага, зубная паста, стиральные порошки и моющие средства поступали крайне редко и в ограниченных количествах. Причём на обмен нужно было приносить пустые упаковки, якобы в подтверждение того, что всё ранее выданное уже закончилось. Конечно, многие пересыпали и сливали жидкости в другие ёмкости, чтобы запастись впрок и не экономить, но такой хитрый манёвр не часто заканчивался успехом. Каждый сотрудник, выделяющий гуманитарную помощь имел планшет, в котором помимо общих данных по распределению запасов, был ещё и прогноз использования продуктов и средств на каждую семью, характеристика на каждого, достижения в его жизни до вируса.

С трудом найдя паспорта родителей, бабушкины документы среди кипы бумаг в серванте, Вячеслав взял солнцезащитные очки, натянул кепку и пошёл в школу, где когда-то учился. Сейчас там располагался районный склад провизии. Он свернул за дом и прогулочным шагом, наслаждаясь летней погодой, поплёлся по тротуару, размышляя о том, как вирус выбирает тех, кого заразить. Бабушка говорит, что родители отправились на поиски себя и отрицает разрушительное действие вируса. Она считает, что это не вред, а помощь, очень нужная нам, чтобы человечество переродилось, восстало из пепла как сказочный феникс. И если допустить, что сознание зараженных действительно блуждает где-то внутри своей психики, то как им помочь вернуться? До сих пор нет ни вакцины, ни выздоровевших, только список общих рекомендаций, которые никак не меняют состояние больных. Скорее всего, государство умалчивает о действительном количестве больных. А может быть, и вовсе использует их в своих целях. А в общем-то, если цели мирные, то почему бы и нет? Слава напряженно оглянулся. За пятнадцать минут пути по двухполосной дороге проехала лишь одна машина. Он ощутил, что даже воздух стал другим. Вроде легче дышится от того, что людей на улице стало меньше, автомобили не загрязняют окружающую среду, но в то же время каждый вдох даётся с трудом. Кажется вместе с воздухом в лёгких будто крупинки появляются, как в манной каше, из-за которых возникает ощущение, что нечто давит изнутри. Вячеслав замер, испугавшись, может быть именно так чувствовал себя отец перед тем как заразился? На долю секунду в памяти даже ложные воспоминания возникли, будто папа говорил о затруднённом дыхании, тяжести в груди. «Нет, – скривился он и отогнал дурные мысли, – не до болезни сейчас».

Через дорогу возле мусорных контейнеров толпились люди и оживленно о чём-то спорили. Только Слава повернул на громкие звуки голову, как завязалась драка. Полная темно-волосая дама в фиолетовом халате, плотно перевязанном поясом на том, что должно быть талией, схватила за волосы светлую стройную девушку в белых шортиках. Блондинка неожиданно истерично заорала на всю улицу благим матом. Разнимать дерущихся подбежали мужчины, но хватка темно-волосой была настолько крепкой, что через секунду обе лежали на земле, извиваясь и стараясь пнуть друг друга. И если светленькой это падение ничем не грозило, кроме болевых ощущений, то полная дама вместе с собой на грязный асфальт уронила и собственное достоинство, продемонстрировав всем присутствующим огромные, телесного цвета рейтузы. Поморщившись, Слава по привычке оглянулся налево и направо, чтобы перескочить через дорогу и поспешить на подмогу по урегулированию конфликта. Женщин уже разняли и он, слушая бессвязное бормотание мужчин, боковым зрением заметил, что в одном из мусорных контейнеров копошатся два мальчугана лет восьми, то и дело показывая светловолосые макушки.

– Это моя мусорка! – визжала блондинка, стараясь вырваться из объятий жилистого мужчины чуть ниже её ростом.

– Да мне плевать! Я по мусоркам не лазию! Ты что с детьми делаешь? – разбрызгивая слюну прокричала в ответ темноволосая, поправляя задравшийся халат.

Взгляд девушки в шортиках вмиг стал безумным и она, оборачиваясь к мусорным контейнерам злобно крикнула:

– Слава, Сева, укусите тётю! – кое-как выдрала руку из хватки удерживающего её мужчины и показала на женщину пальцем.

В ту же секунду мальчишки синхронно выпрыгнули из мусорного бака и, распространяя вонь гнили, подскочили к женщине. Один, пониже ростом, откинув полу халата впился зубами в её толстое бедро, а другой вцепился челюстью в руку. Та истошно заорала и задёргалась, стараясь скинуть пацанов, но заражённые вирусом дети мёртвой хваткой держались за мягкие части тела не желая отпускать. Самым жутким в разворачивающейся трагедии, были пустые глаза мальчиков.

– Дура! – кричала толстая дама, – Они же дети! – она рыдала от боли, безуспешно пытаясь свободной рукой разжать детские челюсти.

От резких движений хват мальчишек съехал, обнажая разорванную плоть. За их зубами, будто обрывки ткани тянулись откушенные куски кожи. Крупные капли крови падали на асфальт, а лица обезумевших детей были измазаны красным, будто они перепачкались кетчупом. Мужчины, до этого момента удерживающие женщин от новой драки, замерли в нерешительности, не понимая, что нужно делать, как отменить этот страшный приказ. Обернувшись на присутствующих, Вячеслав увидел в их глазах немой ужас и страх.

– Хватит! – грозно рявкнул он, глядя как мальчуганы, не зная жалости, выполняют указание той, кто судя по всему является их матерью.

Острая боль вонзилась в висок и Слава, так же как и остальные, замер, не в силах шелохнуться, лишь пассивно наблюдая за страданиями темноволосой женщины. «Нет, – одёрнул он себя, – это надо прекратить». Он подскочил к блондинке, которая к тому времени уже свободно стояла и с ехидной улыбкой наблюдала за происходящим, схватил её за плечи и пристально посмотрел в глаза:

– Прекратите, пожалуйста. – едва сдерживая гнев решительно сказал Вячеслав. Он сцепил зубы, мысленно прокручивая дополнительные варианты разрешения конфликта, – всем сейчас трудно, успокойте детей.

Девушка скривилась недовольно, а Слава подметил, что дурные поступки любое милое личико делают уродливым. Будто сработал спусковой крючок и затаившаяся до времени тьма вырывалась наружу через её глаза. Несмотря на яркий солнечный свет, зрачки у блондинки были огромными, от ярко-голубой радужки остался лишь тоненький ободок. Аккуратные губки были искажены уродливой гримасой. Она едва заметно трясла головой, будто душевнобольная.

– Уберите детей, – повторил Вячеслав и слегка встряхнул её за плечи, стараясь достучаться к разуму блондинки, – они вылечатся, у них ещё вся жизнь впереди.

Девушка замерла, выпучив глаза всмотрелась в Славу, потом перевела взгляд на детей, по-зверинному вцепившихся в женщину и бухнулась на колени. Подняв голову к лазурному небу, прикрыв веки и схватившись за голову вдруг зарыдала взахлёб, запричитала, завывала. Мужчины окружили её, умоляя прекратить жуткие издевательства над женщиной и детьми, но она не реагировала. Один даже толкнул девушку, но блондинка просто упала на бок, продолжая хрипеть и плакать. Слава подбежал к мальчуганам, которые сами того не ведая, причиняли невыносимую боль незнакомой для них тётке. Он попытался говорить с ними, отменить команду, но ничего не вышло. Видимо, девушка предусмотрела этот момент и приказала слушаться только её. Попытки отодрать челюсти детей от женщины, тоже не увенчались успехом.

Либо вместе с прокушенной кожей вырвать кусок мышц, либо всё же подождать пока блондинка придёт в себя. Использовать силу против детей тоже нельзя, они ведь не виноваты в том, что заболели, а их безумная мамаша превратилась в чудовище.

– Дети, – резко прекратив истерику прошипела ненормальная, – хватит.

Как ни в чём не бывало она встала, отряхивая белоснежные шортики от пыли, потом презрительно оглядела всех присутствующих и позвала детей за собой.

– Эту курву, – громко сказала она, взяв мальчишек за руки, – мы уже проучили!

Слава было дёрнулся догнать блондинку, но незнакомый крепыш, что держал девушку во время драки, одёрнул его за плечо:

– Не надо, мы пытались, – он протянул руку и добавил, – Валентин.

Познакомившись с мужчинами, Вячеслав помог оказать первую помощь полной женщине. Высокий, почти одного роста со Славой, муж толстушки предусмотрительно взял с собой аптечку. Оказалось, они специально караулили блондинку у мусорки, чтобы постараться забрать у неё зараженных детей, которых она безжалостно использует. Симпатичная, на первый взгляд, девушка заставляет их делать всю грязную работу – чистить выгребную яму в своём доме, лазить по мусорным контейнерам в поисках чего-то полезного, воровать, драться и отбирать еду у других. Но сейчас, судя по всему, она совсем сошла с ума и вылепливает из детей машины смерти. Совершенно иначе во время эпидемии повела себя полная женщина, Лариса. Когда начали появляться первые зараженные, она превратила свой двухэтажный особняк в небольшой интернат, куда родители, не знающие как заботиться о больных, могли отправить своих детей. Женщина кормила их, следила за здоровьем и к каждому находила индивидуальный подход. Она уверена, что знает как лечить детей от вируса. Два зараженных ребенка уже начали проявлять индивидуальность, отказываться от некоторых поручений и помогать другим детям во время общих занятий. Но не все родители остались в здравом рассудке в это смутное время. И если раньше были органы опеки, способные вмешаться в процесс воспитания, то сейчас государство может предоставить только допустимый минимум – еду и пресечение крупных преступлений. И как можно спокойно смотреть на невинных детишек, у которых вся жизнь впереди, и которых цинично использует в своих целях родная мать, не желающая марать собственные руки?

Слава, не находя что ответить на душещипательный рассказ, сокрушённо покачал головой. Присел на бордюр и снял кепку, взъерошив мокрые от жары волосы. Всё происходящее казалось полным абсурдом, чем-то нереальным. Разум отказывался не то что верить, даже анализировать случай, свидетелем которого он стал. Погрузившись в собственные мысли, он на автомате попрощался с участниками конфликта, которые потихонечку поковыляли в противоположную от блондинки сторону. Мужчины поддерживали полную женщину под обе руки, а она пыталась прыгать на одной ноге, насколько позволял вес, видимо, стараясь не наступать на травмированную конечность. «Неужели когда-то люди жили в мире и согласии?» – подумал Вячеслав, вспоминая бабушкин рассказ. До тех пор, пока существуют вот такие матери, плюющие на будущее своих детей, гармонии не бывать. Поздно спохватившись, он подумал, что надо было узнать о ситуации в мире. Что вообще происходит там, за границами их мирка, съёжившегося до размеров одного города. Может, на планете уже вовсю идёт война и придётся браться за оружие. Он, конечно, служил в армии, но убивать кого-то точно не хотел бы. Тем более, на его попечительстве больные родители и пожилая бабушка. «Ох, – подумал Слава, продолжая путь за гуманитаркой, – пережить бы это всё».

Глава 7. Август 2020

Солнце уже давно должно было выползти из своей колыбели и показаться на голубом небосводе, но сегодня было пасмурно. Слава стоял возле окна, пристально вглядываясь в остановку напротив. Он повернулся и глянул на часы. Без десяти семь, скоро начнётся. Вдалеке на дороге показался синий автобус. Из-за угла дома вышел мужчина среднего роста в белой кепке и пошел прямо через дорогу, не обращая внимания на приближающийся транспорт. Слава возмущённо хмыкнул, считая собирающихся со всех сторон улицы мужиков на остановке. Должно быть тридцать. В начале месяца собиралось не больше десяти, но с каждым днём количество растёт. Через десять минут автобус дополз к месту назначения, где ровным строем уже стояли мужики в белых кепках. Никто не курит, не оглядывается по сторонам, не общается, все как один в шеренге смотрят в затылок впереди стоящему. Зараженные едут на завод, трудиться на благо государства. Озадачившись на долю секунды, Вячеслав вспомнил, что некоторые заводы являются собственностью частных лиц. Только сейчас, в смутное время он всерьёз стал задумываться над тем, как на самом деле устроена система государства. А раньше, по инерции, винил во всём государственный строй и правительство. В общем-то, как и все. Ведь разобраться в том, кто в чьих интересах действует, для простого человека занятие не из простых. В итоге ведь за всем стоят конкретные люди, каждый из которых хочет лучшей жизни прежде всего для себя, а уж потом для других. Гниль. «Мы все прогнили насквозь» – подумал Слава, наблюдая как работяги заполняют автобус, начиная с крайних мест. Они спокойно, в порядке очереди заходят, рассаживаются всё время в одном и том же порядке, слева направо с конца, не глядят в окна, замирают как манекены, вперившись взглядом в спинки сидений. И как рассудить, гуманно так использовать больных людей или нет? С одной стороны, они не отдают себе отчета в действиях. С другой, рослые мужчины просиживают по домам в то время как могут работать. Да и физическая нагрузка им полезна. У некоторых не осталось никого, кто мог бы о них заботиться, кормить вовремя или делать с ними зарядку. Соседи рассказывали, что даже новая профессия появилась – «специалист по работе с зараженными». Только задача этого специалиста состоит не в том, чтобы вылечить, а в том, чтобы сделать жизнь больного полезной обществу без ущерба для здоровья. Вакцину до сих пор не разработали и, кажется, кто-то умышленно спускает этот процесс на тормозах. Ведь это очень удобно, когда вместо множества разрозненных единиц общества, получается единый механизм. Скривившись, Вячеслав проводил синий автобус взглядом и ещё немного постоял у окна. Нет, ну а что мешало людям раньше сплотиться и всем вместе, на добровольной основе, сделать свою жизнь лучше? Вечно же кто-то чем-то недоволен. И никто ничего не делал. Только депутаты, вроде расплывающегося красномордого Серёжи, набивали свои карманы, им всё мало, надо больше и больше. А почему? Потому что в душе у этих «слуг народа» дыра. Огромная черная дыра. Им хочется заполнить её или хотя бы чем-то прикрыть гниль, пожирающую их изнутри. Вот и копят деньги, наивно надеясь купить себе новые души у Господа. Складывают кучи золота в пещеры, где оно лежит без дела. А любые блага должны работать на созидание. И деньги, и жилплощадь, и транспорт. На улучшение. Но с другой стороны, поровну делить всё тоже несправедливо. Кто-то трудится не покладая рук, а кто-то лежит как тюфяк на диване, рассказывая о том как правильно управлять государством. «Вечные вопросы» – подумал Слава и пошёл будить родителей.

Около восьми обычно приходит Варя, помогает готовить завтрак. Она так и не рассказала почему вернулась к родителям, но несколько раз оговаривалась, что дом, на который копила несколько лет, пришлось продать и что она получила лишь половину денег. Стараясь не лезть в детали, Слава для себя сделал вывод, что она неудачно вышла замуж, купила дом, который пошел за совместно нажитое имущество, и при разводе пришлось делить жилплощадь с уже

нелюбимым человеком. В результате дом продали, деньги поделили. Что именно произошло между супругами, он так и не понял, да и не особо интересовался. По себе знает, что надо помогать пережить сложности, а не сдирать подсохшую корочку с кровавой раны, чтобы она начинала гноиться.

– Гой еси, внучок, – проснулась бабушка и вышла в коридор, – чужестранки ещё нет? – так называла она Варю.

– Не, – улыбнулся Слава, – ещё в дальних краях почивает.

– А эти? – мотнула женщина головой в сторону родителей, стоящих уже как оловянные солдатики возле кровати, – всё странствуют?

– Угу, – кивнул он в ответ.

– Долго, долго, – под нос буркнула Тамара Львовна, медленно направляясь в кухню, – сами люди уже не справятся.

– Да кто ж нам поможет? – крикнул Слава, раздражаясь от бабушкиного неверия в человечество.

– Да уж известно кто, – пожала она плечами, – Древа Жизни.

– Опять ты со своими сказками, – прицокнул он, начиная злиться. Ладно один раз сказала историю, но повторять её каждый день... Начинает нервировать.

Скрипнула входная дверь и раздался звонкий голос Варвары:

– Славка! – воскликнула девушка, – Я нашла! – она вбежала в зал, где Вячеслав уже начал делать зарядку с родителями. Слегка запыхавшись от прыжков, он посмотрел на Варю. Её взъерошенный хвостик на макушке весело подпрыгнул, а глаза сверкнули желтыми лучиками, которые становятся ярче когда она в хорошем настроении.

– Вот, смотри! – она открыла книжку с белой обложкой и показала ему текст.

Вячеслав посмотрел название – «Русские народные сказки» и закатил глаза. И она туда же. Два взрослых, не зараженных вирусом человека после ежедневных разговоров о разумных деревьях, уже не кажутся ему такими здоровыми.

– Да не хочу, – захлопнул он книгу и протянул Варваре, – иди бабуле покажи, ей точно интересно, – он старался сдержаться, чтобы не наговорить грубостей, – а я зарядку делаю. – повернулся к родителям, скомандовал повторять за ним и начал махи руками.

Девушка постояла несколько секунд испуганно держа сказки в руках и поджав губы.

– То, что будет вирус, который сделает из людей вот это, – она указала на отца и мать Вячеслава, – тоже раньше было только в книгах фантастов. Фантастика, значит, может стать реальностью, а сказки нет? Да в сказках намного больше правды! – Варя обиженно выдохнула и пошла на кухню, добавив на ходу, – нельзя быть таким предвзятым, Слава!

Делая наклоны, он услышал, как девушка жалуется бабушке, что он ничего не видит дальше своего носа, а ведь чудеса случаются только если в них верить. Загремела посуда – Варя начала готовить завтрак. Тамара Львовна молча чавкала печеньем, звучно запивая его чаем из блюда.

Зашипел радиоприёмник в комнате бабушки и серьезный диктор объявил новости. Значит, уже девять часов. Сказали, что гуманитарная помощь теперь будет выдаваться всего один раз в неделю, по воскресеньям, зато откроются магазины, в которых будут обслуживать только здоровых. Зараженным теперь разрешается работать на любых частных предприятиях при условии, что работодатель выполнит все необходимые требования для содержания больных и пройдет государственную проверку. Во-первых, в штате обязательно должен быть сертифицированный специалист по работе с больными, во-вторых, обеспечен график правильного питания и, в-третьих, записаны утверждённые аудио команды для управления коллективом. Каждый больной должен получить отдельный документ, наблюдаться раз в две недели у врача и сделать вакцинацию тестовым препаратом. За все процедуры и жизнь зараженных несут ответственность опекуны, которыми могут являться близкие родственники или любые сторонние

люди если у больного нет семьи. Частная собственность и материальные ценности зараженных переходят, соответственно, во владение опекунов, но с ограничением на продажу.

«Блин, – Слава почесал голову, – гонка за богатством продолжается». По сути, это карт-бланш на присвоение квартир, машин и чего угодно. Раньше так поступали со стариками, у которых дети жили далеко или просто родственники мало уделяли внимания пожилому человеку. Находили дедушку с трёшкой в центре, ухаживали за ним, мягко манипулировали, настраивая против родни, и после его смерти жильё доставалось сиделкам. Сейчас же не составит труда найти зараженного, чтобы взять его под опеку. Теперь можно даже не утруждать себя мошенническими манипуляциями. Четверть населения страны больны, некоторые целыми семьями. Интересно, если несколько человек одновременно решат взять кого-то на попечение, то что? Кто первый, тот и победил?

– Идите кушать, – позвала Варвара, и он повёл родителей завтракать.

На углу стола лежала принесённая девушкой книга со сказками с банковской картой вместо закладки. И Варя, и бабушка молчали, но поглядывали то на обложку, то на Вячеслава. Проглотив последнюю ложку манной каши на молоке, он поставил турку на плиту. Напряжённая тишина давила. Мама с папой смотрят прямо. Если не знать, что они больны, может показаться, будто они задумчиво смотрят в окно, размышляя о чём-то своём. А, может быть, и впрямь размышляют? Никто на самом деле не знает, что у зараженных в голове. Одни предположения, догадки, но ни единого факта. Никому ещё не удалось вылечиться. Бабуля с Варварой стараются задавить Славу взглядом, но он делает вид, что сосредоточен на приготовлении кофе.

– Ладно! – Сдался он, снимая турку с плиты и разливая напиток в две чашки, – Рассказывай, что там в книжке. Читать не хочу.

Кажется, девушка только и ждала этого момента. Она стремительно схватила книжку, моментально открыла на месте закладки и проводя пальцем по странице начала рассказывать:

– Здесь рассказывается про Лукоморье, – она подняла взгляд на Вячеслава и добавила, – Пушкин, наверное, отсюда его взял, – снова обратилась к страницам и продолжила, – и там огромное дерево, с помощью которого можно попасть в другой мир потому, что ветви его до самого неба. Кстати, в других сказках, – она почему-то захлопнула книгу, – есть остров Буян, Беловодье и другие волшебные царства. И везде, представляешь! – воскликнула она с детской радостью, – есть какое-то большое дерево. Но самое главное, что если просеять все сказки через здравый смысл, то получается, что попасть в эти сказочные страны можно, если ты чист душой. Ну, – она пожала плечами, – или если испытания пройдёшь. Три царства, например, которые покажут, что ты действительно имеешь светлые помыслы...

– На брезге дерево привабаь, а дале уразумиешь, – перебила Тамара Львовна, встала и оперлась на трость, с прищуром глядя на Славу, который задумался, слегка наклонив голову.

– На рассвете позови! – пояснила Варя, уже научившаяся говорить с бабушкой на одном языке.

– Ясно, – ответил он, не желая продолжать разговор. Все эти сказки он и без Варвары знал. Изучил когда бабушка впервые рассказал историю и ещё был доступен интернет. – Я поеду, погуляю немного, – добавил он, понимая, что если продолжит слушать нечто, идущее в разрез с реальностью, то сорвётся.

Нежно погладив руль автомобиля, он решил съездить к реке у цирка. Там всегда лучше думается. Он не выезжал никуда почти полгода, не было надобности, да и забот хватало. Осторожно вырвав со двора, он свернул на дорогу. Ехать нужно на минимальной скорости, чтобы успеть затормозить, если появится кто-то зараженный. Они не понимают, куда идут и где опасно. Если им скажут идти прямо, так и пойдут, хоть по заминированному полю, хоть по оживлённой автотрассе. Едва Вячеслав миновал ботанический сад, ворота которого были на

удивление открыты, как увидел нескончаемый ряд автомобилей. Пробка? Он выглянул из окна, стараясь понять причину. Заметив, что очередь не движется, Слава вышел и, всматриваясь в даль, подошел к женщине с ребёнком, которые стояли возле миниатюрной зеленой машинки.

– И надолго? – мотнул он головой вперёд, обращаясь к ним.

– Ну, как обычно, – пожалала она плечами.

– Это как? – уточнил Слава и женщина озадаченно глянула на него.

– Впервые что ли? – спросила она и, получив кивок, объяснила, – в центр пропускают только с пропиской или приглашением, проходите паспортный контроль, потом медиков, потом дезинфекцию и психиатров.

– А психиатров зачем?

– Вы как с другой планеты, ей-богу – удивилась женщина, – а если же вы сумасшедший, приедете в центр и крушить всё начнёте или больных друг против друга настраивать.

«А у нас, в районе, значит, можно и крушить, и настраивать?» – с досадой подумал Слава. Поблагодарил за ответы и вернулся в машину. Постукивая пальцами по коленям, он передумал ехать в центр и решил свернуть в ботанический сад, чтобы хоть где-то прогуляться, сменить обстановку. К тому же, он там ни разу не был, не довелось, а новые впечатления всегда благоприятно воздействуют на психику.

Только он припарковался и подошел к воротам, увидел как двое парней в синих рабочих халатах по аллее ботанического сада под локти тащат мужчину в направлении выхода.

– А я вам говорю! – кричал тот, то и дело поджимая ноги, чтобы им приходилось его нести, – Их надо уничтожить, пока они не уничтожили нас!

Вячеслав замер, с интересом наблюдая за происходящим. Парни дотащили неадекватно ведущего себя мужчину до площадки за воротами, один из них достал свисток, надул щёки и сильно в него дунул. Несколько минут ничего не происходило, но потом появились люди в белых халатах, перебегающие дорогу. Похоже, медики. Они перекинулись парой слов с рабочими ботсада, сделали укол брыкающемуся мужчине, от чего он заметно поутих, и унесли его в здание на другой стороне дороги.

– А что с ним? – приоткрыв рот от удивления, обратился Слава к парням, когда те приблизились ко входу.

– Да больной! – раздраженно ответил один.

– Третий раз уже приходит, пытается растения уничтожить, – объяснил другой, – то с топором, деревья рубит, то в оранжереи проберется и вытоптать пытается. Так главное ж, – с досадой добавил он, – внешне нормальный мужик. Два раза его жалели, не сдавали медикам. Сейчас ведь с психами всё строго...

– А чем они ему мешают? И почему именно там? Тут тоже ведь и травы и деревья полно, – усмехнулся Вячеслав.

– Да говорю, больной! – повторил первый, – думает, что эпидемия из-за растений. Они, типа, хотят захватить планету и уничтожить человечество. А тут живут их главари. Совсем мужик свихнулся!

Они расхохотались и пригласили Славу на экскурсию в оранжерею, жалуясь на то, что совсем мало людей стало приходить. А ведь сюда можно выводить зараженных гулять на природе, ученые во все времена советовали больным чаще бывать на свежем воздухе. Может, если бы те гуляли больше, быстрее бы поправились...

Глава 8. Сентябрь 2020

С каждым днём всё больше холодает. Кое-где на деревьях мелькают желтые и бурые листья. Птицы стремительно рассекают небо, сбегая в тёплые края. По вечерам ветер тоскливо завывает, упорно пытаюсь вычистить все краски сочного лета из нашей жизни. Считанные дни остаются до погружения природы в спячку. И чем ближе к зиме, тем тревожнее становится.

Уже трудно вспомнить жизнь до эпидемии. Существование обрело форму унылой рутины без четкой цели. Раньше, в круговерти событий, в диком ритме большого города казалось, что всё идёт неправильно, не по плану. Но сейчас, на контрасте с нынешним выживанием, становится ясно, что тогда-то и была настоящая жизнь, насыщенная, яркая, полная светлых эмоций и добрых чувств. А ты не ценил, жил то прошлым, то будущим, но никогда настоящим. А сейчас? Пытаешься хвататься за последние ниточки, что пока ещё связывают тебя с тем миром. Надеешься, что рано или поздно всё вернётся, станет как прежде и вот тогда-то ты заживёшь. Снова и снова, открывая утром глаза, выбираешь тешить себя иллюзиями вместо того, чтобы взглянуть на реальность, принять её как есть и, черт побери, сделать что-то с этим сплошным безумием. «Кап-кап» – заполняется внутри тебя ведро презрения к окружающему миру. «Кап-кап» – ядовитая жидкость разъедает тебя изнутри. «Кап-кап» – ты не в силах больше терпеть, не находишь себе места, не можешь спать, есть, не можешь жить в концевых. Взываешь к высшим силам, лишь бы что-то произошло как можно скорее. Иначе, чувствуешь ты, тебя сожжет изнутри. Ты потеряешь самого себя навеки, станешь таким же гнилым, как всё то, что презираешь всей душой. Станешь оправдываться, мол, ничего не мог сделать с ситуацией, ведь историю творят вышестоящие, а не простые, как ты, люди. Борьба с вирусом должны врачи, а наводить порядки в городе обязаны военные или полиция. И задавая себе вопрос «разве нельзя было что-то сделать?», будешь утешаться лишь тем, что есть люди гораздо хуже тебя. И твоё бездействие лучше, чем их дурные поступки.

Явно встав не стой ноги, Слава раздраженно наблюдал как Варя режет уже почищенную картошку чтобы пожарить. Он думал, что мама готовит намного лучше, чем девушка и старался уговорить навязчивое желание насыпать горстку советов о толщине резки. К тому же, беспокоило здоровье Варвары в последние дни. С каждым днём она всё больше грустила, молчала, начала сутулиться, глаза стали тусклыми, почти коричневыми, а не как прежде зелёными. Вот и сейчас, налила масла, загрузила картошку с луком, накрыла крышкой и замерла над плитой, разглядывая как стеклянный диск покрывается паром изнутри. Её поведение очень напоминало процесс заражения вирусом, но как-то иначе, не так, как у остальных. Папа с мамой заболели без промежуточных состояний, в один миг, а Варя будто ежедневно затухала, теряя внутренний свет. Слава увидел как за окном ветер терзает белый пакет. Целлофан резко взвился вверх, а потом плавно, по спирали опустился к асфальту. Но и там не нашёл покоя, устремился вдоль дороги вместе с мелкими бумажками.

– Варь! – Вячеслав повернулся к девушке, наблюдая в ней изменения сегодняшнего дня. Непослушные волосы, обычно завязанные в неровный хвостик на макушке, сегодня вяло болтаются, будто сдавленные тяжестью приближающейся беды.

– Варвара Геннадьевна, – строго повторил обращение Слава, не получив на первое ответной реакции.

Девушка повернулась и растерянно забегала глазами по кухне. Потом взглянула в окно и, слегка усмехнувшись, ответила:

– Сегодня солнечно. – посмотрела на Славу, попыталась улыбнуться, но губы лишь нервно дёрнулись уголками и вернулись на прежнее место, – Только мне кажется, – продолжила девушка, – что я больше не вижу красок. Всё стало серым. Нет, глаза видят, но... – она громко вздохнула, – но ощущения, чувства... Всё такое тусклое.

Слава поджал губы, не найдя что ответить. Поделиться с ней, что испытывает то же самое? Но тогда она расклеится ещё больше. Сказать, что мир полон красок, радости, любви и счастья? И как ей это поможет если она чувствует другое? Плавно встав из-за стола, он подошел к девушке и обнял её за плечи, тихо сказав лучшие слова, что смог найти внутри себя:

– Я думаю, мы... И все наши родные справятся, мы ведь сильные. – нежно погладил по спине, – Так или иначе, всё наладится. Можешь на меня рассчитывать в любых ситуациях.

Варя произнесла еле различимое «спасибо», выпуталась из объятий и повернулась будто бы помешать картофелю. Но Слава знал, что девушка хочет скрыть слёзы, чтобы не казаться слабой в неподходящий момент. Она всхлипнула пару раз и, протирая глаза тыльной стороной ладони, объяснила, что в глаза попал лук.

Не желая нагнетать и без того напряжённую обстановку, Вячеслав ушел с кухни. Заглянул в комнату бабушки – лежит на боку и не видно, открыты глаза или нет. Она тоже в последнее время начала сдавать, сильно кашляет, хрипит не в силах долго разговаривать, с трудом встаёт с кровати. Может, поэтому Варвара сама не своя? Они в последние полгода неразлучны, всё шушукуются о своих древних сказаниях. Слава легонько окликнул «Ба», но женщина не отозвалась. Ладно, около одиннадцати разбудит, решил Слава, а сейчас пусть отдыхает. Сон лечит.

В шифоньере пылились старые альбомы с фотографиями детства и юности родителей. Наверное, в каждой семье есть такие толстые книги с черно-белыми фотокарточками, в которые обычно никто не заглядывает кроме любопытных детей. Серые листы истрепались, некоторые изображения порезаны и неясно какие люди были на отрезанных фрагментах. Слава достал альбомы и пару коробок, положил на журнальный столик и, среди множества незнакомых лиц, выбрал фото, где были мама или папа. Так как от врачей не было никаких внятных рекомендаций по лечению больных, он решил поступать по-своему. В конце концов, через любой густой лес всегда кто-то шагает первым, и только потом появляются тропинки. Ученые говорят, что это вирус, а бабуля повторяет, что родители путешествуют внутри себя. Стараясь отбросить мешающие предрассудки, Вячеслав решил для себя, что одно мнение не исключает другого. Больные могут из-за вируса блуждать в собственном подсознании. К тому же, в прошлом месяце по радио говорили, что мозг зараженных продолжает работать в обычном режиме несмотря на отсутствие активных внешних проявлений. То есть, они думают, что живут как обычно, хотя на самом деле не живут, а, скорее, функционируют. Жутковато. Вот так заболеть и даже знать не будешь, что не отдаёшь себе отчета в действиях.

Последние две недели он включал их любимые фильмы, музыку, рассказывал разные ситуации из своего детства. Сегодня решил показать фотографии. Может быть при взгляде на карточки что-то промелькнет в их сознании и они скорее найдут путь в реальность. Пока видимых изменений не было, но Вячеслав чувствовал, что он на правильном пути. Он усадил маму и папу на диване, а себе поставил стул напротив. Поочередно брал карточку и показывал родителям, тыкая пальцем в лица и объясняя кто там изображен. К сожалению, никакой ответной реакции не последовало. Они всё так же сидели со стеклянными глазами, почти не моргая, будто бы в режиме ожидания новой команды к исполнению.

– Ложитесь спать, дневной сон, – швырнув альбомы на стол скомандовал он и зарычал от досады, вцепившись обеими руками в волосы.

«Спокойно, спокойно, Слава» – сказал он себе и закрыл глаза, опустив руки. Перед глазами замелькали красно-жёлтые пятна и он сделал ещё несколько глубоких вдохов. Послышался стук тростью по полу – в зал тяжело ступая зашла бабушка, а за ней и Варя. Обе вопросительно смотрели на Вячеслава и он, сцепив зубы, отрицательно помотал головой. «Сейчас про Древо Жизни начнут» – подумал он, но вопреки его ожиданиям, они не произнесли ни слова. Варвара взяла Тамару Львовну под руку и повела на кухню. Кажется, в квартире даже воздух давил на психику. Слава побродил по комнатам и, не найдя такого места, где можно было бы восстановить душевное равновесие, решил прогуляться.

Выйдя из подъезда, он несколько минут глядел на пустырь, который так и не стал детской площадкой или детским городком. Он представил как вместо песочницы с потрескавшейся краской и одинокого перекошенного турника возвышаются современные горки. Такие же, как в аквапарке, только маленькие. А между ними висят брёвна на толстых канатах – миниатюрный верёвочный парк. Мальчишки и девчонки резвятся, бегают и громко смеются, играя в догонялки или наперегонки ползая по деревянным брускам. Сколько детей заразилось мутировавшим вирусом? Страшно представить. Неужели дети тоже могут потеряться в себе? Соседка со второго подъезда рассказывала, что заболели только те ребята, которым родители в качестве универсальных игрушек давали телефоны и планшеты. Вряд ли эту теорию сейчас можно доказать. Кто же признается, что пытался снять с себя обязанность по воспитанию ребёнка, заменив живое общение электронным устройством? Возьми дочка или сыночек дорогой гаджет, только отстань от нас, папочка устал, а у мамочки плохое настроение.. Спустившись с крыльца, Слава снова пообещал себе, что обязательно закончит начатое государством дело – построит нормальную детскую площадку. Он больше не будет ждать пока появятся нужные деньги, а в течение зимы сам разработает проект. К весне найдёт необходимые материалы, объединится с соседями и, в конце-то концов, решит вопрос. Вячеслав улыбнулся своему новому подходу к решению вопросов и прогулочным шагом свернул за угол дома.

Всё вокруг выглядело брошенным, покинутым. Днём, когда светит солнце, ещё безопасно гулять по району, но когда солнце близится к горизонту, лучше на улицу уже не выходить. В центре порядок хоть как-то регулируется, но на крайние районы не хватает служащих. Заболевшие могут выполнять только простые, чёткие команды, а для отслеживания правонарушений требуется способность принимать решения. Поэтому лучшее, что можно сделать в таких отчужденных уголках города – это самому следить за порядком и стараться его не нарушать. Конечно, когда народ осознал невозможность наказания, тогда-то всё дерьмо из людей и полезло наружу. Те, которые в спокойное время кричали о преступниках у руля государства, о несправедливости действующей системы, моментально стали абсолютными анархистами, лишь почуввав возможность собственной власти над населением. И методы правления у этих бывших правдолюбцев были самыми низкими, на уровне животных инстинктов. Но, к счастью, каким-то таинственным образом здравомыслящих граждан, не заразившихся вирусом, было больше, чем таких гадов. Поэтому днём добровольцы, с зелёными повязками на руках, устраивали обход улиц, выискивая нарушителей порядка. Правда ночью, под покровом сумрака, преступные группировки чаще одерживали верх. И эта борьба света с тьмой наложила мрачный отпечаток на когда-то красивые городские улицы. Цветные витрины магазинов, закрытых до лучших времён, в большинстве своём были наскоро заколочены досками, а на входных дверях красовались таблички «не работает».

Миновав пару кварталов, Слава увидел небольшой железный киоск, где раньше продавали цветы. С металлической коробкой обошлись зверски. Стены с трёх сторон изуродованы глубокими вмятинами, будто в них въезжали автомобилем на скорости. Там же неровные кругляши, следы выстрелов из мелкокалиберки. Стекло, конечно, разбито вдребезги и блестящие, будто ледышки, осколки валяются ещё далеко по тротуару. Озираясь по сторонам, Вячеслав заглянул внутрь. Печальное зрелище – безжалостно разбитые высокие белые вазы, сгнившие розы и гвоздики, треснувшие горшки с почерневшими, неживыми растениями. Под доской, бывшей, видимо, когда-то столом, промелькнуло что-то зелёное и он, раскидывая мусор ногами, прошел внутрь. Приподнял деревяшку и увидел перевернутый, но целый небольшой горшок с живым комнатным цветком. Вернее, с полуживым. Несколько веток сломаны, но две целы, правда на них не больше десятка белых по краям листьев. «А ведь растения нам дают кислород» – с тоской подумал Слава, поднимая горшочек. На секунду ему показалось, что кустик из последних сил взмахнул живыми ветками, будто благодаря его за спасение. Но, наверное, они просто пришли в движения от того, что вернулись в вертикальное положение.

– Ну, пойдешь со мной? – спросил Вячеслав, отдирая мёртвые верхушки поломанных тонких стволиков с засохшими листьями, – думаю, ты понравишься бабуле, – добавил он, надеясь, что эта случайная находка хоть как-то приободрит её.

Когда Слава пришёл домой, бабушка снова спала, отвернувшись к стенке. Варвара шёпотом рассказала, что у Тамары Львовны было высокое давление, она дала ей таблетку и отправила отдыхать. Родителей девушка покормила и читала им сказку про Конька-Горбунка. Ей показалось, что когда они слушали, в глазах появилось любопытство и они легонько улыбались. Слава спросил, что делать с находкой, у него никогда не было комнатных растений и он понятия не имеет как с ними обходиться. «А этому малому, – кивнул он в сторону дерева, – нужна профессиональная помощь». Варя избавила парня от забот, забрав цветок на своё попечительство. К вечеру небольшое деревце уже было пересажено в новую землю и стояло на тумбочке у изголовья бабушкиной кровати. Присев на раскладушку, скрипнувшую от напряжения, Вячеслав задумчиво всмотрелся в кольчание одеяла, которым накрыта бабушка. Дыхание ровное и спокойное, значит всё в порядке. Минут через десять Тамара Львовна проснулась, осторожно перевернулась на другой бок и взглянула на внука.

– Го еси, Славик, ты пошто тут? – озадаченно спросила она.

– Варя! – не ответив бабуле, позвал девушку Вячеслав.

Варвара пришла и, облокотившись на дверной косяк, поочередно посмотрела на парня и на Тамару Львовну. Слава прикусил щёку, собираясь с мыслями, и робко сказал:

– Я согласен выйти за рамки нормального и попробовать позвать Древо Жизни. – он неловко глянул вверх и добавил, – чтобы что-то доказать или опровергнуть, для начала это надо попробовать.

Глава 9. Октябрь 2020

Низкое солнце кружевом вплетается в верхушки деревьев, одаривает их последними тёплыми лучами и скрывается за серыми тучами. Золотые и багровые кленовые листья покрывают землю ковром, помогая ей сохранить остатки тепла для зимовки. И на улице, и в квартирах холодно, зябко. Сонные люди, мечтающие укутаться в тёплые одеяла, бродят под зонтами, спасаясь от осенней мороси. Из-за глубокой тоски в глазах по ушедшему лету их уже не отличишь от зараженных.

В отличие от остальных, Слава радовался приходу октября, ведь это означало, что солнце с каждым днём всё позже выходит из-за горизонта, а значит можно дольше поспать. Каждый день, со дня обещания Варваре и бабушке позвать Древо Жизни, он вставал незадолго до рассвета и мысленно обращался к природе за помощью. Иногда выходил во двор, прикасаясь к многолетним тополям, иногда клал руку на землю, надеясь, что так появится связь с мистическими растениями. Вячеслав и рад был бы уже бросить эту гиблую затею, очевидно ведь, сказка былью не станет. Но останавливали полные надежды и детской веры в чудо глаза двух родных женщин, отсутствие изменений в состоянии матери и отца, да врожденное упорство. Упрямство и безысходность не давали ему бросить ритуал. Из дня в день, как и с лечением родителей, он пробовал что-то новое. И пусть Древо не явилось в мир людей, но Слава уже мысленно разговаривал с ним обо всём. Он рассказывал о том, что планирует сделать детский городок во дворе и уже придумал проект, осталось нарисовать. О том, что очень хочет, чтобы Варя была счастлива, бабуля здорова, а родители наконец-то поправились. Иногда рассказывал о своих приключениях в детстве. Тамара Львовна раньше жила за городом, в той же деревне, где сейчас находится папа Вари, и маленького Славу отправляли к ней на всё лето. Там он бродил по лесу и лазил по скалам, которые казались ему тогда огромными. А когда услышал от бабушки сказку про Хозяюку Медной Горы, разговаривал с каждой ящеркой, которую встретит, особенно с изумрудными, чтобы те поделились малюсеньким красивым камушком в подарок его родителям.

Сегодня солнце начало всходить в шесть сорок. Стоя на пустыре напротив дома, Слава наблюдал как в девятиэтажке напротив начинают отражаться с трудом пробивающиеся сквозь тучи, яркие лучи. Он присел на корточки и погладил кое-где пожелтевшую траву, стряхнув леденящие капли росы. Обтрусил руки, постарался согреть их паром изо рта, но время уже поджимало, вот, вот солнце взойдёт. Слава приложил руку к холодной земле и, закрыв глаза, прошептал «Древо Жизни, приди, пожалуйста, помоги нам». Он представил как на том месте, где лежит его рука, появляется маленький росточек, стремительно превращающийся в дерево. Постарался согреть землю теплом своего тела, пропустив пылающую в душе надежду через ладонь. Говорят же, что для исполнения желаний, надо их визуализировать. Может сейчас как раз тот момент, когда это сработает. От неудобной позы ноги затекли. Слава приложил вторую руку к земле, слегка переминаясь на присядках, чтобы снять напряжение. «Ну, приди же! – мысленно воскликнул он, – они тебя так ждут!». Ничего не происходило. Из подъезда вышли трое зараженных мужчин. Во дворе отразилось эхом гудение мотора заводского автобуса. Слава поднял голову и взглянул на окна своей квартиры. В ту же секунду зажгётся свет и он увидит бабушку. Она слегка покачивала головой, поправляя редкую косичку седых волос. Пора возвращаться.

– Варь, пойдем вечером на концерт? – Спросил Вячеслав едва девушка переступила порог его квартиры.

– Концерт? – с сомнением улыбнулась она.

– Ну да, ребята из дружины каждую пятницу собираются, играют на гитаре, – объяснил он, – сегодня они в «Барри» будут.

– В «Барри»? – переспросила Варя, зная, что бары не работают уже давно и развлекательные мероприятия вне закона.

Слава тяжело вздохнул, понимая, что придётся объяснить всё с самого начала. Повторил, что один из тех, с кем он сейчас обходит район, является собственником помещения, где раньше находилось кафе «Барри». А музыка во все века поддерживала боевой настрой солдат. Поэтому дружинники каждую пятницу собираются дружной толпой и поют песни, составляют планы на будущую неделю и готовят список дел по улучшению жизни района. Озадачившись на несколько минут, Варвара призадумалась, но потом, слегка покивав головой, согласилась.

На концерт пришло около тридцати человек не считая музыкантов. Бар пустовал, официантов не было, мероприятие скорее напоминало квартирник. Зато освещение и аппаратуру настроили. За стойкой для микрофона растянуто белое полотно, видимо, где-то наверху висит проектор. Белые прожекторы направлены на небольшую сцену, чтобы каждого выступающего было отчётливо видно, но остальная часть помещения освещена красным. Кирпичная кладка в таком свете выглядит чётче, насыщеннее. По потолку тянутся трубы неизвестного назначения. В зале аккуратно расставлены деревянные складные стулья, большая часть из которых уже занята. Слава с Варей сняли верхнюю одежду и повесили на один из крючков в гардеробе. В помещении было тепло, будто оно дополнительно отапливается. Мужчины и женщины приветливо махали, жали руки и интересовались здоровьем семьи. На сцену вышел незнакомый Вячеславу парень с гитарой. В очках, со слегка вьющимися волосами до плеч. Он сосчитал до десяти в микрофон и показал в зал палец вверх, снова сосчитал, кивнул и, поставив гитару на подставку, спустился со сцены.

– Это кто? – спросил Слава у одного из знакомых.

– Лев Соколов, из соседнего района, – с видом знатока ответил невысокий парень.

Оглядевшись по сторонам, Вячеслав прошел к рядам и вместе с Варей сел на свободные стулья. Он вспомнил прежний вид этого кафе – толпы по субботам и пятницам, к бару, чтобы заказать напиток, не пробыться и музыка каждый день разная, от привычного русского рока до непонятного подросткового репа. Иногда бывали зарубежные каверы или танцевальные вечеринки. Но белого полотна для проектора раньше не было. Может они тут и кино смотрят? Слава подумал, что больным тоже было бы полезно посещение музыкального концерта, но вспомнил, что в песнях могут содержаться призывы к действию, а если зараженный услышал команду, его не остановить, он изо всех сил будет стремиться её выполнить. Парень тяжело вздохнул, переживая о родителях с пожилой бабушкой, оставшимися без присмотра, мотнул головой, отгоняя тревожные мысли. Обещал ведь Варе часик спокойно послушать музыку. Перевёл взгляд на неизвестного музыканта у сцены, весело болтающего с девушкой в длинной юбке.

Парень с гитарой сразу предупредил, что будет петь не свои песни, а разных исполнителей и попросил активно хлопать, ведь поддержка в наше время очень важна. Слава надеялся, что музыкант исполнит что-нибудь известное, но тот будто специально подобрал ранее не слышанные никем песни. Только в первом ряду девушка из соседнего дома активно подпевала, иногда совсем невпопад. Кажется, сосед по стулу ей намекнул на отсутствие слуха потому, что та замолчала после третьей песни. А, может быть, просто устала с непривычки столько петь.

– Следующая песня называется «Маяк», – сказал исполнитель, – группы «Операция Пластелин», – и с загадочной улыбкой добавил, – думаю, она вам понравится.

Музыкант ласково перебрал струны и заиграл проигрыш. Услышав первые слова песни, Слава будто погрузился в туман. Зрение отключилось, всё вокруг смазлось, потеряло чёткие контуры и он, словно в трансе, слышал только мягкий голос артиста.

«Мимо неба не пролетишь, бояться не нужно»

Вместо очертаний красных кирпичей, Вячеслав внутренним зрением увидел как он стоит в ботаническом саду, а из земли стремительно вырастает огромное дерево, которое за считанные секунды своими ветвями разрывает серые облака.

«Весна над миром горит. Смотри! Смотри!»

Исполинское растение в видении Славы распускает ветви где-то над атмосферой и вмиг дождь прекращается, а небо становится лазурным, будто в начале весны. Земля вокруг толстых, слитых в один, стволов дерева покрывается изумрудной травой. Распускаются яркие цветы разных оттенков и он оказывается на удивительной сказочной лужайке. Делает глубокий вдох – он никогда в своей жизни не ощущал такого чистого воздуха.

«Маяк не выбирает, кому светить, и просто рушит тьму»

Наблюдая за стремительным пробуждением природы, Слава видит как вокруг огромного дерева собираются люди и становятся на колени. Они улыбаются и возносят руки вверх, потом ложатся на землю и закрывают глаза. Рядом с каждым лежащим человеком сквозь толщу грунта пробивается трогательный росток, продолжающий расти на глазах, и внезапно лужайка с низкой травой превращается в лес.

«Свети и ты! Что же ты стоишь?»

Нерешительно разглядывая уже поднявшихся с земли людей, которые машут ему, зовут к себе, Слава отважно делает шаг к огромному дереву, похожему на три бобовых стебля из сказки, сплетённых воедино. Незнакомцы выстраиваются в двусторонний коридор, пропуская его к сказочному растению. Вячеслав подходит, касается рукой коры, которая наощупь совсем не такая, как он предполагал. Кожа дерева твёрдая, жесткая, как кора тополя и Слава понимает, что растение крепче, чем всё виданное им ранее.

«Сломать привычный порядок вещей!

Изменить надоевшей истории ход!»

Дерево опускает к стоящему под ним человеку несколько ветвей, объединённых в форме сидения. Древесный стул мягко колышется перед Славой, приглашая присесть. Он поворачивается к толпе знакомцев, которые к этому времени окружили его. Те мягко, как-то по-семейному улыбаются и Слава принимает приглашение. Он усаживается в мягкую листву, хватается за тонкие ветви и уютная люлька устремляется ввысь, за облака. Становится страшно, что наверху будет нечем дышать, но удивительное зрелище под ногами увлекает его настолько, что любые другие мысли кажутся мелкими, неважными.

«Все, кто брал пример с маяка

Вдруг сразу стали светом

И оторвались от земли

Ну Что же Ты стоишь?»

Слава видит, что внизу всё, что находится за пределами зелёного леса, выросшего у основания дерева, покрыто толстым слоем пепла. Сильные порывы ветра сметают одни пепельные холмы, создавая другие. Пепел, или может быть прах, поглотил всё вокруг. Нет ни единого светлого участка, всё серое, чёрное. И под этим слоем тьмы не различить ни городов, ни людей, ничего. Мир превратился в мёртвую пустыню, покрытую чернотой вместо песка. «Неужели мы идём к этому? – с ужасом осознаёт Слава, – но... почему?». И сам отвечает на свой вопрос. Потому, что в каждом из нас столько разрушительной силы, что в сравнении с ней любые стремления к лучшему, к созиданию, проигрывают. Всё человечество и каждый отдельный человек – одно и то же, одна суть, просто разного масштаба. Но люди не понимают этого, они всё больше разъединяются, а это равноценно тому, что сердце и лёгкие работали бы в ритме, мешающем друг другу. Мир, как и зараженные люди, блуждает в поисках самого себя. Вирус поражает мозг. Больные никогда не смогут вылечиться потому, что разные части разума тянут

в разные стороны, сводят на нет работу друг друга. В итоге личность в человеке теряется, ведь он борется сам с собой.

«Если я гореть не буду, если ты гореть не будешь»

Сидя в кресле из ветвей, Слава холодно смотрит сверху на разрушенный мир. Это не его реальность, это не его будущее. Он в силах всё изменить. Он чувствует это. С появлением волшебного древа или без, но он будет бороться за светлое будущее для всего человечества, как бы высокопарно это не звучало, а не только для себя и своих близких. Сейчас, в баре, музыкант старается посредством исполнения чужих, но глубоко пережитых им песен, нажать на тумблер каждой человеческой души, чтобы зажечь свет. И, кажется, ему это удалось.

«Если мы гореть не будем, кто тогда рассеет тьму?»

«Ты прав, друг» – думает Вячеслав и резко встаёт со стула, не дожидаясь когда отзвучат последние аккорды.

– Пойдём, – хватая он Варвару за руку. Девушка недоумевающе смотрит, но не перечит, встаёт, озираясь на музыканта, чтобы дослушать песню до конца и взглядом сказать «спасибо».

Они выходят из бара наскоро прощаясь со знакомыми и молча идут домой. Слава довёл Варю до квартиры, пожелал спокойной ночи и спустился к себе. Он вспомнил как в подростковом возрасте, когда ходил в школу, стоял у своей двери, приложив к ней ухо, в ожидании услышать как скрипнет её дверь, чтобы идти на уроки вместе и по дороге говорить о чём угодно.

Придя домой, он заглянул к бабушке. Она лежит на спине, а к ней с прикроватной тумбочки тянутся ветви спасённого кустика и, кажется, тихонько шевелятся, поглаживая её по голове. Слава зажмурился, отгоняя видение и помотал головой. Послышался лёгкий шелест и когда он открыл глаза, растение стояло ровно, как и прежде. Родители, слегка посапывая, спали в том же положении, в котором Слава их оставил. В квартире холодно, он прошел на кухню и зажёл две газовые конфорки, чтобы согреть хоть немного кухню. До рассвета ещё часов восемь, но спать не хотелось, поэтому он взял небольшой блокнот, в который раньше записывал даты встреч с клиентами, и решил записать мысли. Для начала Слава принялся продумывать два варианта развития событий – если чудо-дерево всё-таки появится и если это сказка. «Сегодня, – серьёзно сказал он самому себе, – я в последний раз попробую его позвать. Если не выйдет, буду действовать по-своему».

Когда стремительно прокрутившееся его внутреннему зрению видение было задокументировано в блокноте, он сосредоточился на том, какими чертами должен обладать человек, чтобы не погрузить мир в хаос. К большому сожалению для себя, подметил, что скорее всего, некоторых людей перевоспитать не получится, можно только изолировать. Но как? И кто он такой, чтобы судить кто достоин жить в новом мире, а кто нет? Эти философские размышления не привели Славу ни к чему конкретному, но помогли скоротать время. В полумраке он глянул на часы, скоро появятся первые солнечные лучи. Накинул куртку, обулся и тихонько, стараясь не разбудить бабушку, вышел на улицу. Свернул за угол и подошел к одному из тополей возле дороги. Прикоснувшись к стволу он вспомнил ощущения от касания коры огромного древа, они были совсем как настоящие.

«Древо Жизни, – начал он когда небо над домами осветилось первыми лучами, – вернись к нам, чтобы построить новый мир вместе со мной, – Слава прильнул щекой к тополи и уверенно добавил, – я готов».

Как и прежде, после обращения ничего не произошло, чудо не свершилось, сказка не ожила, но ему настолько хотелось спать, что не было сил ни на злость, ни на разочарование. Слава вернулся домой и вспомнил, что забыл выключить газ. Он прошел на кухню и пока задумчиво глядел на маленькие синие язычки пламени, в окно постучали. Забыв из-за усталости, что живёт на втором этаже, он повернулся и подошел к стеклу. На улице, на уровне его окна горизонтально торчала ветка. Но тополя не достают до его окон А эта ветка находится буквально в десяти сантиметрах. На конце, похожей на змею, лозы огромный тёмный

бутон. Слава какое-то время задумчиво постоял, думая, что из-за усталости ему уже что-то мерещится. Но понял, что вполне отдаёт себе отчет в происходящем. Раньше никаких веток за окном не было. Пока он разглядывал изменение и наблюдал за порывами ветра, чтобы понять, как ветвь могла постучать в окно, вошло солнце. Оно осветило тёмный, размером с ладошку бутон, который оказался кроваво-красного цвета. Никакого ветра не было вообще, целлофан вдоль дороги оставался неподвижным, но ветка внезапно пошла волной, изогнулась как гадюка и нераскрытым цветком постучала в окно. Слава дёрнулся, но ничего делать не стал, продолжая присматриваться к ветке. Она не прекращала извиваться в разные стороны и уже во всю тарабанила по стеклу. Не думая о возможной опасности, Вячеслав провернул ручку створки и открыл окно. Бутон приблизился к его лицу и остановился в паре сантиметров от носа. На улице становилось всё светлее. Слава обездвижено стоял, глядя на расплывающийся перед глазами закрытый алый цветок, лепестки которого плавно стали расходиться в стороны. Бутон раскрылся и он увидел желто-зелёные, как глаза Вари тычинки. Слава вздохнул и почувствовал сладкий, опьяняющий аромат, исходящий из цветка. Буквально через минуту он покачнулся, присел на стул и погрузился в глубокий сон.

Глава 10. Три царства

Сон первый

Повернув голову, Вячеслав увидел Настеньку, которая сладко спит рядом с ним в тёплой мягкой кровати. Он потянулся, зевнул и присел, отчего девушка заворочалась и тоже открыла глаза. После нескольких секунд молчания она сонно сказала «Доброе утро, любимый», тоже приподнялась и поцеловала его в щёку. Слава осмотрел спальню. Напротив кровати висит широкий телевизор, темно-зеленые шторы задернуты, пропуская узкую вертикальную полосу света, в углу стоит белый стол с Настиной косметикой и высокое зеркало. Вроде ничего не изменилось, но не покидает какое-то странное ощущение нереальности происходящего, будто что-то важное ускользает от его взгляда. Девушка положила голову на его плечо и нежно погладила по руке.

– Один мой старый знакомый, – бархатным голосом начала она, – планирует заключить договор на ремонт храма.

Слава напрягся. Обычно Настя не лезет в его работу, занимается своим блоггингом. Иногда, конечно, знакомит с полезными людьми, которые могут в дальнейшем стать его клиентами... Но он сразу четко обозначил, что его компания – это только его дело и он не намерен выслушивать советы по ведению бизнеса.

– Я бы хотела съездить на Мальдивы, – продолжила Настенька, проводя пальцами по его руке от запястья до плеча, – сделаешь мне такой подарок на восьмое марта? – она посмотрела Славе в глаза и сделала губки бантиком.

– У нас нет на это денег, – ответил он, небрежно пригладив её взъерошенные после сна волосы.

– А если будут? – она с наигранной наивностью пожала плечиком и улыбнулась, – Я могу сделать так, что церковь разорвёт с ним договор и заключит его... – указательным пальцем она щёлкнула по его носу, – с тобой! А дополнительным бонусом наша компания, – Слава усмехнулся, подумав когда это компания стала «нашей», – получит инвестиции в размере десяти миллионов.

Он подавился слюной и закашлялся.

– Это за счёт чего вообще? – воскликнул он. Значит его поиски инвесторов, желающих помочь активно развивающемуся малому бизнесу, оказались неудачными, а тут из воздуха возьмутся десять лямов? Нет, что-то здесь не так.

– Ну... , – заискивающе продолжила Настя, – разве тебе это важно?

– Конечно важно! – возмутился Слава.

– Просто когда они разорвут контракт с этим моим знакомым, – она отвела взгляд, – он должен будет заплатить неустойку.

– Не понял, – он убрал Настину руку и отодвинулся.

– Ну что ты не понял? – с интонацией будто она разговаривает с ребёнком, который не знает простых жизненных правил, спросила она.

– Ты хочешь... – озадаченно начал он, но решил начать с другого, – во-первых, мои дела и дела компании тебя не касаются, мы это не раз обсуждали.

Девушка недовольно вздохнула и закатила глаза.

– Если договор на ремонт храма заключается с другой компанией, то причем тут я? Это во-вторых.

Настя пыталась сразу ответить, но Слава шикнул, чтобы она дала договорить.

– И последнее. Ни в каких махинациях я участвовать не собираюсь, это не честно.

– Но я же хочу как лучше! – не удержалась Настя, – у тебя будут деньги и мы наконец-то будем жить нормально!

– Деньги... – ошарашенно ответил он на эмоциональный всплеск девушки, – Жить нормально... – Слава медленно встал и глянул на неё сверху вниз. – Мы живём в центре города! – он повысил голос и махнул рукой в сторону окна, – питаемся едой из ресторанов, ездим каждый год за границу! – с досадой понимая, что при всём этом он так и не сделал ремонт в квартире родителей, – да у тебя машина, которую не каждый мужик себе может позволить!

Настя быстро заморгала и из её глаз покатались слёзы.

– Вот только не начинай, – скривился он и присел на угол кровати, – Настя, так нельзя поступать. Это неправильно. – он, конечно, не представлял какие у неё могут быть связи с церковью, чтобы её посвятили в тайны крупных финансовых махинаций, но даже и знать не хотел, – Не лезь туда, прошу тебя. Ну ты же нормальная девушка, – он махнул в сторону других комнат, – ведь можно жить честно, не обманывая.

– Нельзя! – переходя на ультразвук крикнула она, – Да никто из нормальных людей не живёт так как ты!

– Значит буду жить как ненормальный. – ответил Слава и вышел из спальни, хлопнув дверью.

Сон второй

Поднимаясь на лифте на верхний этаж самого высокого городского здания, Слава от неловкости смотрит вверх в надежде что женщина, едущая вместе с ним в кабинке, не слышала того громкого урчания, которое только что от голода издал его желудок. Он вышел из лифта и устало побрёл в ресторан, собираясь, наконец-то, поесть. Внезапно остановился, пронзённый ощущением, будто забыл что-то важное. Он оглянулся, лифт закрылся и тихонько загудел, спускаясь на нижние этажи. Прогоняя тревожное чувство, Слава мотнул головой и вошел в шумное заведение. Запахи ещё больше взбудоражили аппетит и он нервно принялся высматривать свободный столик.

– Славик! – услышал он знакомый голос и обернулся.

За одним из столов сидит краснощёкий, расплывшийся в довольной улыбке Сергей – давний клиент Вячеслава, самый богатый депутат города. Судя по всему «слуга народа» уже изрядно выпил, потому что таким общительным он становится только после приличной дозы алкоголя. Выдохнув, Вячеслав собрался с силами и улыбнулся в ответ. Если Серёжа заметил его, то теперь легко избавиться от общения уже не выйдет. Депутат, сидевший за столом один, жестом пригласил Вячеслава присесть напротив. Пока Сергей делал дополнительный заказ слегка трясущейся перед ним официантке, Слава пытался побороть голод, разыгравшийся от вида нарезки дорогих колбас на столе.

– А я вот хотел с тобой пообщаться, – вместо приветствия сказал депутат, – видишь, всё должно быть по-моему, – он неприятно расхохотался и облокотился на спинку стула.

– Я тоже очень рад тебя видеть, – вежливо ответил Слава и добавил, – Серёжа.

– Пооомнишь! – протянул мужчина в ответ и погрозил указательным пальцем, – правильно, молодец.

– Как твоя жена? – не желая говорить о делах или работе спросил Вячеслав, открывая меню.

– А, – махнул рукой депутат, – я вот что хотел, – начал он, – мне человек нужен свой, надёжный, – Серёжа взял несколько кусков колбасы и, чавкая, продолжил, – на позиции начальника градостроительства.

Слава отвлёкся от изучения блюд и внимательно посмотрел на депутата, заметив, что его рот поблёскивает от жира из-за небрежного поедания закуски.

– Так вот, думаю я, Славка же отлично подойдёт, – он растянулся в улыбке.

– Нет, спасибо. – максимально уважительным тоном ответил Вячеслав.

Депутат, не ожидавший отказа на такое сочное предложение, слегка озадачился.

– Обижаешь, Славка, – недовольно сказал Сергей, покачивая головой, – от таких предложений не отказываются.

– Нет, спасибо, – повторил Вячеслав, не желая вдаваться в подробности причин отказа.

– На, пей, – депутат протянул налитую стопку водки.

Пришлось согласиться, иначе конфликта было бы не избежать. Пока Слава, скривившись закусывал, Серёжа продолжил:

– Ты, наверное, не понял. – он схватил пластик сыра с крупными дырками, прожевал и добавил, – это же контроль над всеми застройками. Это же власть! Кто же власть не любит?

Слава начал закипать, но держа себя в руках из последних сил, снова повторил отказ.

– Нехорошо, Слава, нехорошо, – Сергей раздул ноздри, – такая возможность была бы. А сейчас, получается, твоему бизнесу придёт как.

Да, депутат может много палок навставлять в колёса, но бросать своё дело ради перспективы быть марионеткой, Слава тоже не собирается. Он сцепил зубы и промолчал, не желая отвечать на провокацию.

- Дурак ты, Славка. – разочарованно сказал Серёжа после минутной паузы.
- Дурак, так дурак, – пожал плечами Вячеслав и встал из-за стола. – ты извини, мне пора. – он пожал депутату руку и пока тот пребывал в какой-то задумчивости, стремительно вышел из ресторана.

Сон третий

Вместе с Варей Слава возвращается домой с подпольного концерта неизвестного исполнителя. Он пытается вспомнить песню, которая ему так понравилась, но не может прокрутить в голове ни единой строчки. Улицы почти не освещаются, лишь кое-где тусклый свет фонарей помогает не вступить в лужи. Из-за поглядываний на ночное звёздное небо, Варвара часто хлопает водой и Слава внимательно смотрит на дорогу, стараясь уберечь её от осенней слякоти. Промокшие насквозь кроссовки ни к чему хорошему не приведут.. Он насупился из-за не покидающего его необъяснимого чувства, будто забыл что-то важное. Где-то на соседней улице раздаются громкие мужские крики. Видимо, одна из появившихся в смутное время банд что-то не поделила между собой. Затем слышится резкий звук бьющегося стекла, ставший уже привычным в ночное время. Слава легонько обнимает Варвару за плечо и шепчет, что нужно идти быстрее, пока не ввязались в неприятности. По ночам улицы почти не патрулируются, поэтому если попасться на глаза преступникам, легко не отделаться не получится и уж точно никто не поможет. Они, петляя, пробираясь по наиболее безопасным улицам, подходят к своему дому. Слава провожает Варю до дверей её квартиры, поднимаясь вместе с девушкой на третий этаж. Она открывает дверь ключом, но потом поворачивается и внимательно смотрит на него своими болотными глазами с тусклыми оранжевыми лучиками. Немного усмехнувшись, Слава говорит ей, что не может вспомнить песню, которая ему очень понравилась, всю дорогу пытался, но ничего не выходит. Варвара улыбается, но ничего не отвечает, лишь отводит взгляд вниз. Они оба стоят, неловко переминаясь, в непонимании того, что делать дальше. И прощаться не хочется, и вроде бы по домам пора. Прямо как в подростковом возрасте, когда каждый боялся признаться, что другой ему нравится.

– Слава, – начала она, всё так же глядя в пол, – я хочу кое-что спросить.

Он пождал губы. Обычно с таких слов ничего хорошего не начинается. Но отказать, разумеется, нельзя.

– Конечно. – Ответил он, но почему-то у него отчаянно заколотилось сердце.

– Что ты ко мне чувствуешь?

«Блин» – подумал Слава. Ответить ей честно – значит потерять дружбу, которая стала для него так ценна во время болезни родителей, отсутствия работы, да и вообще всего этого безумия, творящегося вокруг. Если он скажет правду, то Варя перестанет заходить в гости, помогать с мамой и папой, ей будет неловко, неудобно, а потом и вовсе отношения плавно сойдут на нет. Они ещё при расставании в юности договорились, что будут только друзьями, ничего большего. Но общаясь с ней всё это время, Слава понял, что как впервые полюбил в детстве её блестящие на солнце золотистые локоны, плавно спадающие на плечи, зелёные глаза с желтыми искорками, стройную осанку и бесконечно честный, справедливый взгляд на жизнь, так и любит её до сих пор. И каждый день, глядя на разрушающийся мир, он со стыдом благодарит вселенную, что всё произошло именно так, ведь эта ситуация принесла ему возможность быть снова рядом с Варварой. Нет, ей ни в коем случае нельзя это всё говорить. Но если не говорить, значит обманывать? А ложь близкому человеку – это первый шаг на пути к предательству, это загнивание изнутри. «Будь, что будет, что было и есть, смех да слёзы, а чем ещё жить?» – вспомнил он песню Кинчева и решил, что даже если весь мир погрузится в обман, в иллюзию, то он будет стоять на своём – на правде.

– Я люблю тебя, Варя, – сказал он, стараясь задавить пробегающие по всему телу мурашки.

Девушка ласково улыбнулась, открыла рот, чтоб что-то сказать, но в одно мгновение её тело превратилось во множество маленьких деревянных палочек. Несколько секунд перед ним стояла фигура, похожая на деревянную инсталляцию девушки, а потом ветки рассыпались,

оставив лишь кучку древесины на бетонном полу лестничной клетки. От шока и ужаса, Слава затрясся всем телом и бросился на колени, со слезами пытаясь собрать ветви и вернуть Варю, но ничего не выходило, они рассыпались, будто этот хворост никогда и не был ничем иным. Он закрыл лицо руками и зажмурился, надеясь, что это просто кошмарное сновидение.

Пробуждение

– Ты прошёл три царства, – услышал Слава грубоватый женский голос и открыл глаза.

Фух! Заснул на кухне, пригревшись от включенных конфорок. Он зевнул и с облегчением выдохнул, осознав, что рассыпавшаяся на сотни тонких веток Варвара, была сном. Действительно, разве могло такое произойти в реальности? Он выпрямил спину, затёкшую от сна в сидячем положении, потянулся и резко оглянулся, вспомнив, что его разбудил чей-то голос.

– Ты прошёл три царства, – снова зазвучала та же фраза будто бы у Славы в голове.

Он в два шага метнулся в комнату бабушки, может она что-то говорила? Но нет, бабуля спокойно спала, тихонько посапывая. Правильно, ей надо много отдыхать. Заботливо поправив одеяло, он подошел к окну и замер в диком ужасе. Всё пространство улицы разорвано разной длины и толщины ветвями. Они расположены и горизонтально, и вертикально, пересекаются друг с другом. На одних торчит множество тонких веток, будто шерсть, на концах других, что потолще, раскрытые красные лилии, размером чуть больше ладони, похожие на жуткие окровавленные пасти. Всё вместе выглядит как логово огромного паука, но вместо серебряных нитей паутины пространство пронизано коричневыми и зелёными ветками. С ужасом и непониманием стараясь хоть немного рассмотреть откуда тянутся эти деревянные дебри, Слава услышал шаги в зале. Оторвавшись от зрелища за окном, он побежал проверить как чувствую себя родители и, едва выйдя из комнаты бабушки, растянулся в счастливой улыбке. Мама и папа стояли возле дивана и, обнявшись, плакали. Он подбежал к ним, стараясь, обхватить руками обоих, но снова услышал голос:

– Они прошли три царства.

Слава дёрнулся и оглянулся – никого. Родители отошли друг от друга. Мама всхлипнула и вытерла слёзы, посмотрела на Славу и сказала:

– Я помню всё. И как ты, – она снова заплакала, но быстро успокоилась, – показывал нам фото, как рассказывал про своё детство, как ставил музыку, – всхлипнула, протёрла глаза, – а потом я будто бы была в прошлом и дядя Ваня, наш сосед по даче, предлагал мне богатства, деньги, квартиру, чтобы я была с ним, а не с твоим папой. – Она взглянула на отца и опять обняла его, добавив, что выбрала папу и выберет снова, и снова, в любой ситуации.

Убедившись, что родители в порядке, Слава выбежал из квартиры и помчался на третий этаж. Нажал на кнопку звонка, но Варвара не открыла, постучал несколько раз – тоже нет ответа. Дернул за ручку, дверь оказалась не заперта. В коридоре, на старом трюмо сидит Варя, облокотившись на зеркало. Он схватил её за руку, потряс легонько за плечи, но она не просыпалась.

– Она ещё не прошла три царства, – опять прозвучал голос. В этот раз он уже не стал оборачиваться. Видимо, слова звучат только у него в голове.

– А когда пройдёт?! – крикнул он, поддерживая за плечи находящуюся без сознания Варю.

– Это зависит от неё, – ответил голос и Слава рыкну по-звериному, осторожно поднял девушку и отнёс на кровать. Поправив волосы, упавшие Варе на лицо, он вскинул голову и спросил:

– Кто ты?

После нескольких секунд тишины, голос ответил:

– Ты меня звал.

– Ты Древо Жизни?

Ответа не последовало. Слава пробовал задавать другие вопросы. Например, что значит фраза про три царства, что произошло с улицей и вообще, что это всё значит, но голос не спешил отвечать на вопросы. Он затих, как бы Слава не пытался связаться с ним снова.

Глава 11. Древо Жизни

Дойти до ствола, из которого тянутся все эти окутавшие город и ближайшие посёлки ветви, было сложно. Приходилось двигаться то ползком под толстыми, как вся квартира родителей, брёвнами, то залазить на уровень пятого этажа по тонким веткам. Хорошо, что дерево не двигалось, как ветка, постучавшая Славе в окно, иначе в живых точно бы не удалось остаться. Он пробовал десяток раз мысленно обращаться к Древу Жизни, но всё без толку, грубый женский голос так больше и не слышался в его голове. Некоторые здания были пробиты насквозь ветвями, которые распустили свои кровавые цветы внутри пустующих помещений. Кажется всё население города находилось на улице. Часть взрослых и детей, так же как Варвара, пребывали в непробудном сне. Проходили три загадочных царства. Учítывая то, что родители Славы тоже были подвержены испытаниям, он заключил, что форма направленных сновидений для каждого индивидуальна, но суть одна и та же. В первом сне тебе предлагают богатства, во втором власть, а в третьем предать доверие близких. Маме в последнем видении пришлось сказать, что они не ждали Славику и планировали делать аборт, но в последний момент передумали. Папе, что он сам профукал свой бизнес потому что решил не отчислять часть дохода «крыше» и, грубо говоря, кинул их на деньги, хотя договаривались иначе. Значит каждый из тех, кто лежит без сознания, сейчас делает какой-то свой жизненно важный выбор. Остаётся только ждать и верить, что они примут верное решение, что Варя примет верное решение...

В некоторых местах лежали люди, обмотанные ветвями как мумии в древнем Египте при захоронении. Слава бы и не заметил, что внутри таких коконов находятся люди, если бы не узкие просветы, сквозь которые можно было рассмотреть у человека закрытые глаза и рот, искажённый блаженной улыбкой. Он попытался освободить первого, кого обнаружил в плену ветвей, но лозы были будто стальные прутья, не поддающиеся никакому физическому воздействию. Пришлось пробираться через древесную паутину не обращая внимания на заживо погребённых людей, которые, видимо, уже никогда не проснутся. Хотя в голове крутилась мысль, что получится найти общий язык с Древом и освободить несчастных из плена.

Зато Слава встретил много детей, жизнерадостно забирающихся по ветвям всё выше и выше. Снизу, видимо, стояли их родители, вскинув головы вверх, не в силах осознать, что произошедшее не является очередным сном. Мальчики и девочки разного возраста ловко перепрыгивали с ветки на ветку, то и дело весело вскрикивая «Ма, смотри где я!», играли в догонялки и спускались ближе к земле только попросить попить водички. Листьев не было ни на одной ветке, только алые цветы на кончиках среднего диаметра ветвей.

Судя по тому, что десятки тонких лоз всё чаще объединялись в одну толстую, Слава заключил, что движется в верном направлении. Пробираться становилось всё сложнее. Горизонтально и наискось расположенные ветви становились всё толще, приходилось по пятнадцать-двадцать минут идти вдоль невероятных размеров круглых, зелёных с коричневыми прожилками, стволов чтобы найти хоть какой-то просвет и двигаться дальше. За три или четыре часа, судя по внутренним ощущениям, он добрался до места, которое раньше было ботаническим садом. Теперь же на месте парка и оранжерей с диковинными растениями возвышался гигантский конус из дерева. Широкий, в несколько этажей ствол лежал по слегка изогнутой, еле различимой из-за масштабов зрелища, линии. Будто невероятных размеров пирамида с округлыми ступенями вместо привычных острых углов. Где верхушка не видно, судя по всему она уходит высоко за облака. И есть ли что-то внутри этого конуса тоже не понятно.

«Ну и как двигаться дальше?» – озадачился Слава, устало присел на землю и облокотился на дерево. Из интереса он попробовал копать, но буквально через десять сантиметров упёрся в нечто твёрдое, заключив, что древесная пирамида находится не только в видимой части, но и под ногами. Решив идти вдоль огромного ствола, Вячеслав обращался к Древу с просьбами

освободить людей в коконах и разбудить спящих, но всё так же не получал ответа. Минут через тридцать он увидел вдалеке, что нижний, лежащий на земле виток древесной змеи изогнут вниз, а следующий, над ним, вверх, образовав таким образом зазор. Слава поспешил к щели между стволов в надежде, что через этот проём можно будет пролезть куда-то дальше, внутрь загадочной пирамиды. Он стремительно подбежал к древесному входу, хватаясь за холодную кору, и осторожно заглянул внутрь.

«Офигеть» – вслух произнёс Вячеслав, рассматривая представшую перед его глазами картину. Внутри мрачной пирамиды оказалась лужайка с яркой, сочной и невысокой травой, прямо как в его видении. А в центре полянки росло невысокое деревце с золотыми листьями, пушистое, усыпанное мелкими белыми бутончиками. Солнце не проникает в это закрытое пространство, но ветвистое растение ласково пульсирует ярко-желтым светом и, кажется, будто каждая травинка светится, отражая лучистую энергию. Красиво! Слава попробовал просунуть голову – проходит, значит можно пролезть целиком. Как только он протиснулся в щель и шагнул на изумрудную траву, возникло навязчивое желание разуться. Он стянул кроссовки и оставив их у края поляны, зачарованный пошёл к золотому деревцу. Мягкая трава не щекотала ступни, а окутывала, согревала, расслабляла. Чем ближе Слава подходил к деревцу, тем больше цветов на нём раскрывалось. За золотой кроной не было видно обратной стороны растения, но когда он подошел ближе, то понял, что именно это прекрасное дерево с белыми цветами разрушило город. Одна из веточек, тоненькая у основания, удлинилась, стелась по земле, и, словно набирающий силу отросток, сильно расширялась, создавая эту огромную, устремившуюся к облакам, пирамиду. Выглядело всё это настолько нелепо, что Слава расхохотался, показывая на ветку пальцем. Но Древу, видимо, не понравился издевательский смех и цилиндр из толстых ветвей медленно зашевелился, потихоньку сужаясь.

– Ладно, ладно! – успокаивающе крикнул Вячеслав, – я понял, больше не буду, – и сжал губы, сдерживая улыбку.

Змея из древесины замерла и он почувствовал будто растение настороженно всматривается в него.

– Ну, – неуверенно сказал Слава, подойдя на расстояние вытянутой руки к ровному, как на картинках, стволу деревца, – давай дружить. Я Слава, приятно познакомиться. – неуверенно протянул ладонь и мягко коснулся коричневой коры.

Деревце встрепенулось, будто внезапно появился сильный поток ветра. Его листья бились друг об друга, мелодично звеня словно тысячи маленьких колокольчиков. Вячеслав почувствовал приятный сладкий запах, но не дурманящий, а добрый, затронувший какие-то радостные воспоминания из детства. Звон золотых листьев прекратился и Слава внезапно почувствовал панический страх, но тут же осознал, что это не его чувство.

– Ну, ну, – погладил он по шершавой поверхности, – не бойся, давай поговорим.

– Я осталось совсем одно, – услышал Слава тонкий детский голос, отразившийся от стен пирамиды еле слышным эхом. Деревце снова затряслось, звеня листиками, каждая веточка пошла волной и поникла к земле, будто лозы плакучей ивы.

– Тихе, тихе, ну что ты – мягко сказал Вячеслав.

Растение перестало шелестеть листьями, а ветви замерли, создав плотные золотые занавески с белыми, слегка голубоватыми цветочками, источающими приятный аромат.

– Когда ты говорило про три царства, у тебя был другой голос. – подметил Слава скорее для себя, чем для дерева.

– Я могу говорить любым, – раздался гулкий мужской бас, заставивший завибрировать землю.

– Понял, – дёрнулся Вячеслав и с замиранием сердца обратился с вопросом, – чего же ты боишься?

– Нас были сотни, – на этот раз дерево выбрало приятный женский тембр, – когда мы ушли от вас. Мы надеялись, – начало оно рассказ, – мы думали, что сможем жить в толще земной коры, ближе к нашим истокам, к ядру, из которого получаем энергию жизни... Но я осталось одно! – снова переключилось на детский голос, сейчас похожий больше на визг.

Понимая масштабы возможностей дерева, Слава постарался как можно скорее успокоить растение. Судя по всему, оно пришло на его зов в не самом лучшем настроении, разозлилось и устроило вот такие беспорядки планетарного масштаба. Наверное, если помочь ему восстановить душевный баланс, оно вернёт всё на свои места.

– Я, – робко сказал Вячеслав, присев у основания ствола, – тебя позвал, – он облокотился на дерево и вскинул голову, стараясь разглядеть верхушку конуса, – значит, теперь ты не одно. Теперь мы вместе. – Слава вздохнул и спросил, – почему ты осталось одно?

– Потому, что смысл нашей жизни – соблюдение баланса. Без цели существования все остальные поддались всепоглощающему пламени центра земли, превратились в уголь, а я... – дерево выдержало паузу и продолжило, – а я хотело отомстить, уничтожить вас всех.

Слава усмехнулся. И деревьям тоже не чужды разрушительные эмоции. Он хотел построить новый мир, а, получается, вместо Древа Жизни вызвал Дерево Смерти. Хотя, стоп. Если он сам до сих пор дышит, да к тому же разговаривает с этим говорящим то женским, то детским голосом деревом, значит, что-то изменилось в планах растения. «Как же лучше уточнить этот момент?» – задумался Слава, но не успел придумать, Дерево ответило на невысказанный вопрос само.

– Я видело твои сны. Ты без капли сомнений прошёл испытание богатством, властью и личной выгодой. – ветви снова зазвенели поднимаясь, вытягиваясь вверх, – И я решило исполнить твоё желание построить новый мир.

Не найдя что ответить, Слава задумчиво поглаживал уже примятую им траву. Он вытянул ноги и расслабился. Похоже, мир не станет жертвой огромного всемогущего дерева.

– Тогда освободи людей из своих деревянных саркофагов, – вспомнил Вячеслав пустые глаза и блаженные улыбки людей, обмотанных ветвями.

– Нет. – отрезало Дерево, – Не могу. Я только погружаю в сон, а не управляю царствами. Те, кого ты видел, остановились в одном из трёх сновидений. Они счастливо живут в своём воображаемом мире дальше, имея то, что для них ценно. Я же только даю им питательные вещества, чтобы организм жил столько, сколько ему отведено.

Вспомнив Варвару, Слава закрыл глаза и взмолился чтобы она прошла испытания, а не стала спящей красавицей.

– Уже прошла, – будто с улыбкой ответило дерево, читая его мысли.

– Нехорошо подслушивать, – с наигранной обидой ответил Слава, но мысленно произнёс «Спасибо».

Он оглядел сказочную полянку и подумал, что хорошо бы это место увидеть всем, кто прошёл царства. В ту же секунду древесная змея, ограничивающая лужайку, зашевелилась. Неестественный отросток становился всё уже, скользя и словно впитываясь в ствол деревца. Уже через минуту вместо толстых и непроходимых деревянных стен, Слава видел лишь тоненькие веточки с золотистыми листьями и белыми цветочками. В образовавшихся промежутках виднелись полуразрушенные здания, обвалившиеся от внезапного исчезновения опор, но дерево успокоило, что ни одного погибшего по этой вине нет. Вячеслав уточнил от чего есть погибшие, если те, что в коконах живы и блаженно бродят в своём воображении. Оказалось, что некоторые из тех, кто прошёл царства, не выдержали такого, выходящего за рамки разумного, изменения реальности и решили проститься с жизнью по-своему, избрав для этого самые разные способы.

– А жаль, – тяжело вздохнул Слава, встав с мягкой травы и собираясь идти домой, ему очень захотелось как можно скорее обсудить всё с Варей и бабулей, – мы могли бы вместе строить новый мир.

«Мир...» – задумался он и, хлопнув себя ладонью по лбу, спросил:

– Что за пределами города происходит? Что в мире? Ты же знаешь?

– Что... – протянуло дерево и все его ветви, будто огромным острым мечом, одновременно обрезались со всех сторон, отчего крона сделалась кубически ровной как газонный куст, – войны, убийства, предательства, вирус... всё так же, как у вас, у людей, всегда, – продолжило оно и от основания ствола из земли появились корни, похожие на щупальца осьминога, – так что, – дерево встало на них, как паук на своих тонких лапках, – пойдём, у нас много дел.

Послесловие

Маленькая Яра распахнула глаза и радостно встрепенулась, увидев первые лучи восходящего солнца. Она оглянулась и поняла, что очнулась от последнего сна Великого Есигоя. Взрослые лежали на корнях-лавках Царь-древа и тихонько посапывали. Может быть они уже смотрят какие-то свои сны. Девочка вскочила и побежала вперёд, стараясь не наступить случайно на руку или ногу кому-то из спящих. Ей нужно было успеть задать один очень важный для неё вопрос высокому мужчине, который вот-вот уйдёт в свой вечный сон в огромном алом бутоне на лужайке. Сильно запыхавшись, когда уже солнце стало совсем сильным и ярким, а его лучи проникали в амфитеатр и мешали остальным варварам спать Яра, наконец-то начала видеть зелёный круг. Не останавливаясь ни на секунду, она с ловкостью маленькой пантеры, преодолела оставшееся расстояние и едва увидев ярко-красный бутон упала на колени, думая, что не успела. Она закрыла глаза ладонями и заплакала. Теперь она, скорее всего, никогда не узнает правду.

– Девочка моя, – услышала она голос, который так часто звучал во сне их общеколлективного сознания.

Яра открыла широченные, мокрые от слёз глазёнки и, всхлипывая утёрла нос рукой. К ней, слегка хромя шёл сам Есигой. Она немножко испугалась, увидев, что его лицо изрешечено глубокими морщинами и напоминает ствол старого дерева.

– Не бойся, – он добродушно опустил брови и протянул руку.

Девочка схватилась за ладонь и поднялась. Взахлёб, почти бессвязно она застрекотала случайными словами, хотя прокручивала самый важный вопрос всю дорогу к поляне.

– Варвара, мы, я, мама твоя, а если бы, то кто? – удалось Есигую выхватить из её сумбурной речи

Понимая, что у девочки после увиденного всё перемешалось в голове, он улыбнулся и ответил по своему уразумению смысла.

– Я твой пра-пра- и ещё сколько-то «пра» дедушка. Ты – следующая, кто должен научиться общаться с Царь-древом. Бабушка моя была не права в том, что только мужчины могут его призывать, такие замечательные как ты девочки, – он пригладил её взъерошенные от бега волосы, – тоже могут.

Есигой взял Яру за руку и подвёл к раскрытому бутону. Присел на один из лепестков и усадил девочку к себе на колени. Яра поджала губы чтобы не заплакать, чтобы показать ему какая она сильная. Она внимательно слушала каждое слово, стараясь не пропустить чего-то важного и потом пересказать маме, когда они с ней наконец-то встретятся. Есигой рассказал, что его имя – это поменянные местами и объединённые в одно два слова приветствия его бабушки и в сути его имени заключён смысл «здоров будь» или «живи будь». Часть услышанного от него рассказа, Яра знала из школьной программы, но не хотела прерывать великого вождя, который оказался её прадедушкой. Тогда, в прошлом, из-за увиденных золотых листочков на Древе Жизни, он изменил имя деревца на то, что все знают сейчас – Царь-дерево. Есигой и Варвара отправились путешествовать с растением по всему миру, наводить новый порядок и строить новую цивилизацию, которая живет по законам добра и порядка. На это ушло больше времени, чем прожила Варя, поэтому в её память Есигой назвал свой народ «варвары».

– И ты очень на неё похожа, – печально сказал мужчина, морщины которого сделались ещё глубже, – как и твоя мама.

Яра всхлинула, понимая, что как только прадедушка ляжет в мягкий алый бутон, она снова останется совсем одна.

– Ну, ну, – сказал он, указательным пальцем смахнув слёзы на детском лице, – не бойся, – Есигой взял девочку за подмышки и поставил на землю, сам оставшись сидеть на лепестке, – помни, маленькая, любые трудности преодолимы пока мы живы.

Яра, хлюпая носом смотрела как последний человек старого, неизвестного ей, но когда-то существовавшего мира, ложится внутрь огромной алой лилии и закрывает глаза, как один за другим захлопываются лепестки и драгоценный бутон устремляется ввысь, к небу. В это время начали просыпаться взрослые, тихонько переговариваясь между собой, но она не обращала внимания ни на что и ни на кого. Яра сжала свои маленькие кулачки и повторила, глядя в лазурное небо, слова Есигоя: «любые трудности преодолимы пока мы живы».